

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Владимир Поселягин

ЧАРОДЕЙ

Владимир Геннадьевич Поселягин

Чародей

Серия «Фэнтези-магия»

Серия «Чародей», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64325691

*Владимир Поселягин. Чародей: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-136121-1*

Аннотация

Мансур Алиев, в отличие от многих других, не мечтал попасть в другой мир или в новое молодое тело. Хотя книжки о попаданцах почитывал. Из чистокровных чеченцев со своими тараканами в голове, однако даже он, москвич во втором поколении, был изрядно шокирован тем, что произошло. А всего лишь удачный опыт магов другого мира – и сознание парня покинуло наш мир. Ох, зря они это сделали.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	27
Глава 2	42
Глава 3	58
Глава 4	73
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Владимир Поселягин

Чародей

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 28

© Владимир Поселягин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

Я, стоя в общей толпе, где смешались и кочевники, и их рабы, наблюдал, как магическое пламя пожирает тело моего учителя. В этом мире похороны были только одного вида – магическая кремация с помощью специальных амулетов. Кладбищ не было. После ветер уносит пепел вдаль. Ясное дело – не всё улетает, меня как-то не привлекает, что частицы пепла осядут на мои волосы и тело, кроме набедренной повязки, другой одежды у меня нет, да и вдыхать пепел я тоже желания не имел, но это был мой учитель, восемь с половиной лет, пока не умер. Причина естественная – старость, хотя моему учителю и было четыре сотни лет с хвостиком. Однако наблюдая, как магическое пламя пожирает тело, а чуть выше воронка ветра собирает частицы, чтобы унести пепел подальше, я думал не об учителе, да, я был печален, но мужчины не плачут, думая о себе и о своей ситуации. Разрешите представиться, меня в прошлой жизни звали Мансур Алиев. Мой отец родился в Москве, жену ему подобрал прадед, глава клана в то время. Я тоже родился в Москве, потому считаю себя москвичом во втором поколении.

Чёрт, мысли скачут, поэтому и перескакиваю с одного на другое, а не описываю свою жизнь по порядку. А всё из-за смерти учителя, по сути, я стоял на перекрёстке своей дальнейшей жизни. Больше у кочевников меня ничего не держа-

ло, хотя я имел самый низкий статус, – раба, и на мне был антимагический ошейник. Ладно, сейчас соберусь и кратко дам свою биографию. Значит, Мансур Алиев, тысяча девятьсот восемьдесят четвёртого года рождения. Москвич, у меня трое родных братьев и сестра, я старший.

Так вот, детский сад, школа, армия и технический университет, а я увлекался техникой. Фанат. Да, именно увлечение, которое я с возрастом не потерял. После школы я сознательно в армию пошёл, мужчина должен знать воинское искусство. Мне повезло – направили в серьёзное подразделение. Нет, в спецназ меня не взяли, я попал к сапёрам. Направили в училище, откуда я вышел уже сержантом и хорошо подготовленным сапёром. Пусть в основном в теории. Практика была по прибытии в часть, у нас тут цех по уничтожению старых мин и снарядов. Частично на полигоне взрывали. В Подмоскowie. Кстати, в армии я отслужил два года, после меня срок службы сократили до полутора лет. Потом вернулся в Москву старшим сержантом, ну и университет.

Как получил диплом, то рванул на Север, с двумя братьями мыл золото до холодов. Намыли много. Три месяца жили, дикие места, тайга, но нас с братьями подобным не напугать. Особо приключения описывать не буду, хотя они и были, включая перестрелку и лёгкое ранение одного из братьев. Подаренный когда-то мне автомат «Вал» в полном обвесе против шести «калашей» оказался превосходен, группу из местных бандитов, что крышевали диких золотоиска-

телей, мы положили. Схрон с оружием сделали на будущее. Братья ещё катались золото мыть позже, пару бригад сколотили, мы на этом серьёзно поднялись, но уже без меня, оружие пригодилось. Так вот, вернувшись в Москву, я продал золото и купил три сервиса и две автомойки. Братьям за помощь купил недорогие японские внедорожники чёрного цвета. Подержанные. Себе приобрёл квартиру, потому как уже семь лет был женат и имел двух детей, так что мы переехали в свою трёхкомнатную квартиру. Пусть не в центре, но своё жильё. Работники остались те же, я лишь модернизировал производство, и началась работа.

Прибыль пошла, я сменил машину. Старую, джип «Чероки», что ещё отцу принадлежала, отдал младшему брату, себе другую купил – британский «Дефендер».

Дела шли. А тут эта пандемия, закрытие всего. Я взял семью, к тому моменту мне уже тридцать шесть лет было, кроме жены четверо детей, братья, кроме младшего, тоже женаты, и все вместе табором на машинах колонной покатали в Чечню. Мама со мной в машине ехала – мы ехали в село к родственникам. Зря, как я теперь понимаю, но от судьбы не уйдёшь. Все дела на заместителя оставил, наши сервисы под охраной, должны справиться. Однако умер я не от пандемии, вообще, думаю, что это миф для запугивания. Нет, случилось это после охоты. А я был большим любителем, и когда мы собирались возвращаться, вдруг упало ружьё, приклонённое к машине. Оно оказалось заряженным. Произо-

шёл произвольный выстрел, и снап дробы ударил по мне. Я ещё час жил, успел убедить своих, что это случайность, винить никого не нужно. Ружьё одного из дядей, тот, бледный, пытался помочь, остановить кровь. Не смогли, да и до врача не довезли, умер я в машине по дороге.

Вот такая моя жизнь. Вроде и вспомнить нечего, а начинаешь, так столько всего в памяти всплывает. К спорту я был равнодушен, имея отличные физические задатки, стал мастером спорта по боксу. Вообще у нас в клане предпочтение отдавали борьбе, боксёров не было, только я и два младших брата. Однако у нашего дома в Москве, где была квартира, имелся отличный спортзал и тренер по боксу – дважды чемпион России. Тот предпочитал кубинский бокс, свой стиль, и нас ему учил. Как мы могли пройти мимо? Он сначала меня тренировал, с восьми лет, потом и братьев. Восемнадцать лет прожил в нашем районе, потом с семьёй в Питер переехал. Другой тренер, что сменил его, был не хуже, братья довольны. Я к тому моменту сам мастером был, но ходил в спортзал часто, держал себя в форме, а где как не в спаррингах себя поддерживать? Причём я был типичным полутяжем и, видя, что становлюсь из-за односторонности обучения слишком тяжёлым, также решил заняться лёгкой атлетикой. Ещё в третьем классе параллельно занялся бегом на средние и дальние дистанции, брал школьные призы. Тут я лишь КМС, но бегаю быстро и долго. Зато приобрёл изрядную выносливость. Братья по моему пути не пошли, а зря.

Вот так я и умер, нелепо, понимаю, но бывает и не такое. Ладно, жизнь моя прошлая, конечно, интересна, но перейдём к тому, как я оказался в теле этого мальчика, вот уже восемь с половиной лет. Сначала дам вводную информацию. Этот мир магии, пушек, ружей и летающих кораблей имел несколько названий. Кочевники Ханства, где, кстати, я и пребывал в рабстве, называли его Даймон, переводится как Степной мир, имперцы, жители самого крупного государства на планете, – Зелёным. Кто как. Но так как меня обучили именно имперскому языку и письменности, то я считал, что название Зелёный миру подходило. Шестьдесят процентов суши, которые на тридцать процентов покрывали леса. Обширные степи занимало Ханство. Так что мир так называли не зря.

Всё я это к чему? Про остальные государства расскажу позже, главное пока по ханцам, раз уж я у них оказался, да ещё рабом. Честно сказать, я был бы не прочь и дальше в рабах пребывать, если бы был жив учитель. Слишком многое он мне дал, но и много не успел, если бы доучил меня, прежде чем покинуть этот мир, я бы был не против остаться рабом, а сейчас что? Ладно, хоть две трети своих знаний мне передал. Кроме боевой магии, учить меня этому направлению запретили, но остальному – не возражали, мой учитель смог настоять на своём, он немалым уважением пользовался у ханцев, как профессионал. Всё же почти архимаг. Чуть-чуть недотягивал. Да и то из-за недостатка силы дара. Мне

вообще не светит не то что стать архимагом, а подтверждённым магом вообще. Так вот, учил он меня артефакторике, лекарской магии и алхимии. Ладно, вот пепел, собравшись в серую воронку, начал возноситься в ярко-голубое небо, есть пара минут, опишу, что тут было, и как я тут оказался. У ханцев не было закона, чтобы во власти были именно шаманы, главой клана мог быть вполне простой человек, главное, чтобы наследник. Если одарённый, так ещё лучше. Тот же хан – сильнейший шаман в Ханстве. А в Империи магам быть во власти законодательно запрещено. Хотя есть, конечно, некоторые моменты, что могут помочь обойти этот закон, и я как раз под них подпадаю, но об этом позже.

Вернёмся к хану. Ведь всё началось с него. Детей у того было множество, как и жён, гаремы в Ханстве вполне обычное дело. Однако его наследник дара не имел, что большая редкость. Породниться с магом даже в Империи считается хорошим тоном, а у кочевников это чуть ли не в ранг религии возведено, тем более дар вполне передаётся по наследству. Местными магами это давно доказано, уже несколько столетий как. Наследника хан очень любил, да и видно, что он вполне потянет управление этим государством. А это тоже не простое дело. Немного отвлекусь и опишу. Ханцы разделяются на осёдлых и кочевых. У Ханства есть столица, где и проживет сам хан со своим гаремом, и ещё несколько городков на берегу судоходной реки. Однако у хана есть и отдельный клан, кочевой, со своими шатрами и шелхами, для

хана это что-то вроде дачи, отдыхает здесь изредка, поэтому наши стоянки недалеко от столицы находятся, которую я пока и в глаза не видел. Сам хан ходить в набеге не может, вроде как не по рангу, а вот бойцы его с сыновьями вполне ходят. Как и кочевники других кланов. У клана хана аж одиннадцать своих шелхов, а это много, тем более три из них – большие трофейные купеческие суда, в трюмах имущество клана перевозится на новое место стоянки. Или добычу вывозят во время набегов. К слову, я со своим учителем как раз и был записан за этой дачей. Больше трёх месяцев шатры на месте не стоят, переезжают кочевники часто, благо давно пересели с лошадей, которых теперь разводят больше для удовольствия.

Что такое шелхи? О-о-о, мне как инженеру они жуть как интересны, за одно попадание в мир, где они имеются, я готов простить это вселение кому угодно. Да и простил давно, что на мёртвых обижаться? Краткая справка по шелхам. Это деревянные летающие корабли с мачтами и парусами, с виду – древние парусники Земли. Только длинное перо складывающегося киля, снизу похожего на гигантский веер, не вписывается в картину. Они складываются при посадке, а нужны, чтобы суда точно курс держали. Это были именно летающие корабли. Причём магии в них мизер, только в системе управления. Внизу – несущий киль корабля, брус – его основа. Да-да, я сам был в шоке, когда узнал, что летучие корабли магию не применяют, чистая алхимия. В принципе, шелхи

были ближе к техномагии, чем к распространённой магии. В несущем киле шелхов были вставки, так что, забравшись под него, я мог открыть люк и изучить камень, что находился в вырезанном проёме киля лодки.

Правда, нормально изучить конструкцию шелха я смог благодаря учителю, несмотря на то что перевозили нас в антиматических ошейниках и в трюмах, а к системе управления и близко не подпускали, но об этом позже. Так вот, как алхимик, я знал многое, и мне было известно об одном камне, который могут создать только алхимики. Это был, насколько я знаю, какой-то случайный, побочный отход от производства сложного зелья. Алхимик случайно создал этот камень. Его имя камень и получил – Акр. Котел, где были эти камни, вдруг упал, ножка у складной треноги сложилась, и котёл покатился, но, что удивительно, камни остались висеть на месте. Акр их потом долго изучал, но никакого эффекта, кроме того, что рукой можно их перемещать и они остаются висеть на месте, не было. То есть бесполезный казус. Ах да, их кинуть нельзя было. Абсолютно. После броска те замирали сразу же, как их отпускали пальцы, с какой бы скоростью ни запускали. Даже инерции не было. Немало катапульт было сломано, но всё равно ничего не вышло. Так вот, в шелхах также использовались камни Акра, но совсем другие, явно доработанные. Так вот, ими можно было управлять – вставляли в деревянные суда, и получались шелхи. Ничего сложного в них не было, лишь, чем тяжелее корабль, тем боль-

ше камней Акра. Вот у яхты хана в триста тонн водоизмещением и с тремя мачтами их было четырнадцать, в военном шлюпе, на глазок, не меньше восемнадцати. Все камни Акра имели один стандартный размер. Ни меньше, ни больше их не было, маги Империи выпускали только одного размера. В этом мне ещё предстоит разобраться, учитель тут ничем помочь не мог, не его специализация, но создавать камни Акра он умел. Научился, хотя их производство – основной секрет Империи. Сам учитель, бывший ректор Академии магии в столице Империи, оказался в рабах довольно просто. Орден магов его и продал, усыпил, и очнулся он уже с ошейником. Вообще, я его не понимал. Он закончил эту академию, потом всю жизнь в ней проработал. Сначала простым преподавателем поочередно на трёх факультетах, потом деканом и ректором. Триста семьдесят лет. Ему это было надо? Оказалось – нужно, он так учился стремительными темпами. А продали его, чтобы заполучить его новые изобретения, которые он никому не показывал. Собственником был, как и я. Решили продать его, раз поделиться отказался, а все записи купить у родных. Учитель не сомневался, что всё у них закончилось пшиком. Мало того что шифр доступа был его собственным изобретением, так на записях еще стояла охрана. Взять их мог только он, если аура другая, активировалось самоуничтожение. Между прочим, плетения безуровневого класса. Этому он меня тоже учил.

Так вот, боевые флотские линкоры имели до тысячи кам-

ней – иначе как поднять такие туши? Камнями управлять можно было легко, они находились на специальных местах и с места пилота управлялись рычагами и рулевым колесом. Тут уже магия использовалась. Описывать не буду, достаточно сложная система, знания рулевого у меня были, спасибо учителю, тот в молодости призы брал на гонках, но как сами камни работают, рассказать не сложно. Они как магниты, имеют плюс и минус. То есть если камень повернуть одной стороной вниз, другой вверх, они, кстати, сразу после изготовления помечаются, то корабль будет подниматься. Быстро или нет, зависит от количества камней и опытности пилота, поймавшего попутный ветер, что поможет подъёму. Для обычных лодок или шлюпок хватало трёх камней, тут и десять пассажиров, и груз тонны на три без проблем поднять можно, но курьерские суда на то и курьерские, вроде того, что я изучал взглядом сейчас на стоянке у причальной мачты, скорость – их главная функция, поэтому и пять камней могло быть. По подъёму объяснил. По посадке: одновременно перевернёшь камни – судно стремительно начнёт падать, тут не только сила притяжения планеты, но и сами камни помогут, поэтому никто такой способ не использует, чревато. Сажают судно, дав не полный поворот камней. А если камни синхронно повернуть в зажимах-держателях боком, то подъём прекратится и корабль замрёт на месте. Вот для того и нужны паруса, чтобы перемещаться из пункта А в пункт Б на той высоте, где вы остановили судно. Сами держатели сде-

ланы из очень крепкого материала, чтобы их не вырывало с места вместе с камнем Акра. В принципе, это всё, что я узнал о летучих кораблях. Ах да, забыл, пять камней действительно находились в корпусе этого курьерского шелха, что принадлежал одному из сыновей хана, но они не спасают от заваливания на тот или иной борт, устойчивости нет, поэтому один или несколько камней всегда находятся на верхушках мачт по их количеству. У этого курьера три в киле и два на мачтах. Он двухмачтовый. Поэтому и устойчивость у таких судов феноменальная. Даже при таране и при abordage тот лишь сдвигается с места, но не переворачивается. Правда, пираты хитрые пошли, пушками отстреливают мачты и дожидаются, когда судно перевернётся, чтобы все вниз полетели, после чего и берут на abordage. Для них, помимо других грузов, самым ценным считаются именно камни Акра. Хотя местные кочевники, для которых налёты, грабежи и захваты шелхов – основной промысел, суда или боевые корабли всё же максимально целыми стараются брать. Своих производств у них нет, все шелхи трофейные. Может, я их и неправильно называю летучими кораблями, просто ассоциации связаны именно с ним. Кстати, немало камней было потеряно таким способом. В бою, если их вырывало из держателей и те плюсом были вверх, то начинали самостоятельно подниматься, а тут попробуй поймай, ну и исчезали в синеве неба. Ни один пока обратно не упал. Сколько тысяч камней так было потеряно, никто не скажет. Много, очень много.

Тут, наконец, церемония прощания была закончена, учитель мой хоть и раб, но у хана пользовался большим уважением, поэтому хоронили его со всеми почестями, мы стали расходиться. Не успел о своём попадании рассказать, чуть позже это сделаю, а сейчас нужно разобраться, что со мной будет дальше. Статус ученика я потерял, да и знаний уже хватало, чтобы быть самостоятельным магом, только не признают меня, и для этого были веские причины. Дело не в том, что я был чародеем (редчайшая разновидность мага), а в другом. Тоже об этом чуть позже: мне махнул рукой один из надсмотрщиков, и медлить не стоит, не хочу получить кнута, учителя-то нет, больше я не привилегированный раб, как это было ранее. А кнута мне дадут – найдут причину, рос я независимым, ранее меня учитель прикрывал, а тут нужно показать, что я раб. Так что сбежать я желал, и как можно быстрее. Больше уже ничего не держит. Подбежав к надсмотрщику, стал смотреть в землю, рабам запрещается смотреть в глаза хозяевам, это считается вызовом.

– Иди за мной, – с хмурым видом буркнул тот и, развернувшись, широким шагом направился прочь, в сторону расположения шатров. Погребение проходило в полукилометре от окраины поселения кочевников.

Пришлось перейти на бег, чтобы не отставать, всё же мне сейчас было двенадцать с половиной лет. Да-да, я очнулся в этом теле, когда бывшему хозяину ещё даже четырёх лет не было. Однако об этом также попозже, похоже, меня при-

вели к новому месту моего содержания и жилища. Тут не было зинданов или чего-то подобного. Несколько столетий назад какой-то маг придумал и создал мобильную магическую тюрьму, как для простых людей, так и для магов. Это была обычная пентаграмма, покинуть её нельзя, только у надсмотрщика ключ-амулет. Внутри пентаграммы заниматься магией можно, что мы с учителем и делали, практики у меня хватало, но если попробовать пробить дыру в магическом куполе и сбежать, то ничего не выйдет, все удары только укрепляют защиту, и пентаграмма начинает сужаться, пока не сожмёт сидельца, да так, что он пошевелиться не сможет. Вот и меня провели мимо пентаграммы, внутри которой стоял роскошный шатёр, там я с учителем и жил эти годы, кочуя с кланом. Я знал, что сюда точно не вернусь, и свои вещи прибрал, да и не свои тоже, но без фанатизма. Кнута получить не хочу, видел, что бывает. Вылечат, конечно, что и следа не останется, кроме как в памяти и душе. При мне на виду ничего не было, одна набедренная повязка, материя вроде тюрбана на голове, тут без этого никак, ошейник, и всё. Но куда я всё дел, это была наша с учителем тайна. С местными мы ею не делились.

Сейчас место содержания передаётся другому рабу-магу, мастеру магии, это звание, экзамен нужно сдать для получения, но до моего бывшего учителя ему далеко. По специальности – лекарь, специалист узкого профиля, универсалами считают тех, кто овладел хотя бы тремя специально-

стями. Мы с учителем – именно универсалы, по основной специальности оба – лекари. А к ним в этом мире довольно хорошее отношение. Ещё бы. Так вот, меня провели мимо, ещё три пентаграммы для рабов остались за спиной, пока пустые, тут слуги без дара ночуют, и, активировав вход, втолкнули внутрь. Надсмотрщик вошёл следом, снял ошейник и вышел. Осмотревшись, я вздохнул. Магов со слабым даром было большинство, вот и в этой пентаграмме были такие. В основном их использовали как рабочую силу и для заправки камней-накопителей. Вот только много ли они зарядят? Берут тем, что их много. Тут было семнадцать человек, женщины в другом месте содержатся. Шатра нет, спали на подранных одеялах. Дождь, не дождь – не важно. Туалета нет, сам создаёшь ямку плетением углубления, а сделав свои дела, другим плетением закапываешь. У простых рабов стояли вёдра. Давно уже никто стыда не испытывал, пентаграммы-то открытые. Привыкли. Мой социальный статус мне указали сразу – запинали в угол и велели сидеть и не дёргаться, я тут никто и звать меня никак. Я тут самый младший, весовые категории не те, хотя троим хорошие фингалы все же навесил. Спортом и тут заниматься не перестал и бой с тенью часто проводил. Помяли меня слабо – наказания за порчу имущества не хотели получить, так что была скорее не драка, а так... видимость. Поглядывали на меня недобро, не могли простить, что я спал на шелках, не работал и ел только хорошие блюда, коими и хан не побрезгует питаться. С его

кухни яства. Это не совсем так, учитель так жил, а я питался обедками и спал на топчане у входа. Но им это попробуй объясни. Враг, и всё тут. В общем, плохо меня встретили. Усевшись в стороне, я принял позу для медитации, всё же сам слабоват, а источник практически пуст, ну и мысленно вернулся к прошлому, к тому моменту, как в этом теле очутился. Пора описать, а то всё в сторону ухожу.

Да, причина всё же в хане. Не хочу ходить вокруг да около, опишу всё прямо. В общем, он захотел, чтобы его наследник стал одарённым, пусть даже слабым. Потому что одарённые видят ложь, магическое зрение не обманешь. Как правителю, ему это пригодится. В Ханстве в основном были шаманы, кстати, мощный и довольно серьёзный вид магии. Жаль, меня этому не учат и вряд ли выучат. Шаманы – универсалы, общаются с духами и нанимают их. Так что и лечат с помощью духов, и дома строят, и всё остальное. Даже артефакторика у них своя – духи в амулетах или боевых артефактах. Другие маги не такие, но это не важно. Хан решил просто отобрать дар у одаренного раба и переместить его в ауру наследника. Однако без опытов это сделать нельзя, так что он выделил нужное количество рабов, одарённых и нет, ну и начались научные изыскания. Одарённых обычно иницируют в двенадцать лет, реже в десять, так что среди рабов младше двенадцати лет их не было, а вот тех, у кого не было дара, были разного возраста, включая детей. У кочевников они не пользовались интересом. Проводили множество экс-

периментов, и везде подопытные рабы гибли, не выдерживали изменений в ауре. Тогда взялся за дело и сам хан. Шесть попыток – всё равно трупы. И тут как раз мой случай. В очередной раз на месте подопытного кролика оказался ребёнок, неполных четырёх лет, сын рабыни, которую ранее сгубили эти эксперименты. Шаманы на возраст не смотрели, да и рабы – не люди, а рабы. Чего их жалеть? Ещё наберут.

Так вот, в этот раз хан использовал какой-то артефакт, подозреваю, что и сам не знал, что это такое, трофей. Однако результат оказался благополучным, хотя артефакт и рассыпался в песок. Хану пришлось вызывать мощного духа – тело умирало, души не было. Дух доставил мою душу откуда-то и закрепил в теле. Вот так я и очнулся в шатре в окружении внимательно рассматривающих меня стариков в странных нарядах, вроде халатов и тюрбанов. Языка я не знал, о чём меня спрашивают – не понимал. Русский, чеченский, арабский и английский они тоже не знали. Телом я овладел почти сразу и сел, привычно скрестив ноги, изучая в шоке маленькие ручки и ножки, пока вокруг меня устраивали шаманские пляски в прямом смысле этого слова. Я уже потом от учителя узнал, что шло тестирование. Я был жив, и дар смогли переместить, он откликнулся. Пообщаться со мной так и не смогли, и хан, сняв с пояса амулет обучения языку, (очень дорогой, как потом объяснил учитель), захотел пообщаться и обучил местному языку. То есть коснулся моего лба амулетом, и меня выгнуло от боли, после чего я потерял сознание.

Очнулся через полчаса и смог спокойно разговаривать, хотя загруженные знания ещё только осваивались. Обучили меня не языку ханцев, а имперскому, причём это была редкая разновидность, для аристократов, с заложенным в память протоколом этикета, с письменностью и счётом. Хан этот амулет для детей своих достал, их уже шестнадцать уехало в Империю в Академию магии, хорошо, что амулет многоразовый, всех шестнадцать обучил, чтобы совсем дикарями не смотрелись. Вот и мне достался кусок подобных знаний. На мои вопросы не отвечали, ещё и оплеуху отвесили, чтобы молчал и отвечал на их вопросы. Выяснив, что я чужак, переселенец из другого мира, технического, и не ребенок, а взрослый мужик и воин, поняв это, они не особо обрадовались, но и не расстроились. Подобные переселенцы – не такое уж редкое дело, особенно у шаманов.

Мой учитель к тому моменту уже лет десять был в рабстве и упросил хана отдать меня ему для дальнейших тренировок. Перед этим меня ещё раз протестировали, разочаровались, и отдали, продолжив эксперименты. Сволочи – больше шести тысяч рабов угробили за три года. Больше удачных экспериментов так и не было, поэтому хан приказал прекратить. Причина, почему я не заинтересовал шаманов, в том, что я слабосилен. Вообще у магов довольно простая градация и ступеньки званий. По уровню силы – от десяти до одного. Десятый уровень самый слабый. Причём орденом магов был принят декрет, ещё шестьсот лет назад, что маги де-

сятого и девятого уровней, какие бы знания ни имели, считаться магами не могут и допускать их к экзаменам по любой специальности, даже в ранг подмастерья, запрещено. Градация по уровням от начального: подмастерье, маг, мастер магии, магистр, гранд-мастер и архимаг. Причём если у мага даже есть знания архимага, то сдать экзамен он не сможет, если у него уровень силы ниже одной единицы. У учителя третий уровень, потому его и не допустили, и тот навсегда остался в магистрах, сдав экзамены по лекарскому направлению, бытовому и артефакторике. В алхимии и боевой магии он имел звание мастера магии. У шаманов – свои градации, и общих правил они не принимали. Что относительно меня, то донор, который как раз и не пережил изъятия дара, имел девятый уровень «плюс». Это почти восьмой. При помещении дар ослаб и стал десять-минус. Я практически был неодарённым. Учитель, который тогда им ещё не был, заинтересовался этим, тем более дар инициирован и от меня шли эманации маны. Слабые.

Он взял меня для исследований, чем и занимался почти месяц. Он же и помог с детской сеткой, чтобы я не умер от оттока маны. Эта детская сетка плетётся из магических линий, что я выдаю, как паука паутину, только из пальцев, и видят их только одарённые. Я сплёл сетку и накинул на себя, как и учил учитель. Она прекратила отток маны. Чуть позже мне её сняли, уже была не нужна, я научился контролировать свой дар. С трудом, но я уговорил взять меня в ученики, и он,

подумав, согласился. Хан был не против, хотя недавно выяснилось, что я чародей. Чем чародей отличается от мага? Да фактически ничем. Только видит магические линии глубже, чем обычные маги. Я видел те плетения, что не видел учитель, признанный гений по артефактам. Он входил в пятерку лучших в Империи, третье место занимал. Также видел, что пространство вокруг, в земле или в небе, пронизывают силовые магические линии, а обычные маги этого не видели. Как рассказывал учитель, в прошлом все одарённые этого мира были чародеями, но это умение вырождалось, хотя чародеи ещё иногда появлялись. Раньше они умели подключаться к этим магическим линиям, например, подключить защиту дома или особняка, и пробить такую защиту с неиссякаемым источником практически невозможно. На данный момент – это утерянные знания. К слову, если маги Зелёной и утратили такое умение, то у шаманов нет проблем увидеть магические силовые линии. Возможно, они сами усилили своё магическое зрение. Не знаю, я это направление не изучал.

Дальше я видел только степи и шелхи, на которых нас перевозили с места на место. Изредка воины отправлялись в набег, возвращаясь иногда побитыми, иногда с добычей. Последнее чаще. Я же учился – сначала основы, потом и нужные знания. Общаться с учителем было интересно, очень эрудированный человек, профессионал. Да и он со мной тоже общался. Особенно его интересовал мой мир. Меня от-

дали, но взамен хан вытребовал услугу, и учителю пришлось преподавать двум ханским сыновьям основы боевой магии и лекарского дела. Ранее он категорически отказывался брать учеников, а тут был вынужден. Подловил его хан. Один из сыновей меня интересовал, двадцатитрехлетний Заир. Завидовал я ему. Не чёрной завистью, а просто завидовал его жизни. Жаль, для меня это невозможно. Так что у учителя было три ученика, если меня считать. Ханские отпрыски на меня внимания не обращали, раб всё же, но и не шпыняли, мы учились вместе. В принципе, по учёбе и говорить нечего, впитывал знания как губка, благо язык и письменность знал, счёт знал, основы артефакторики тоже.

Так время шло, я постепенно осваивал знания и стал активно их использовать. Бытовая магия пригодилась в обустройстве новых лагерей, – поднимал жилу воды к поверхности, делал туалеты, разметку для шатров, башни и причальные мачты для шелхов. Это бытовая, а по сути – строительная магия. Рабов-лекарей с собой кочевники в походы не брали (мало ли сбегут), спасались лекарскими амулетами, а уже по возвращении лечение продолжали мы, я изрядно набил руку в практике. Всё лекарское направление учитель ещё три года назад свалил на меня, включая обычное лечение от разных болезней. Лишь посматривал и контролировал, если нужно, подсказывал. Так же с артефактами, только делал я их тайно, в мастерской учителя, а он потом выдавал их за свои. В артефакторике мы мой уровень скрывали. Ес-

ли в лекарской магии, бытовой и алхимии я был примерно на уровне мага, сдавшего экзамены, и это не шутки, а плод моего труда, то в артефакторике точно перескочил мастера магии и близко подошёл к магистру. А скрывать была причина, и я делал вид, что у меня уровень не выше подмастерья. Побег из таких пентаграмм, где содержали магов, случались, и бежали обычно маги-артефакторы, подбирая ключик к системе охраны. Другим это не дано. Правда, убегали недалеко – степи кругом, но это не мой путь. У нашей пентаграммы всегда был часовой. Учитель, конечно, сказал, что бежать не собирается, мол, куда ему возвращаться, но хан всё же охрану держал на всякий случай, слишком ценил учителя. Тот входил в тройку самых старых и знающих магов планеты Зелёная. И меня учил боевой магии, но только основы, без практики. Это я к тому, что ещё два года назад подобрал ключики к пентаграмме, где нас содержали. Коды к ключу-амулету ханцы меняли раз в месяц. Учитель бежать отказался – почувствовал приближение смерти, но я продолжал учиться, пользуясь любым мгновением. Отдохнуть ещё успею.

Сейчас я сидел в позе медитации спиной к барьеру пентаграммы и взламывал её. Это ещё одно отличие чародеев от обычных магов – нам не нужен прямой контакт. Я даже амулеты так дистанционно делать могу, не прикасаясь к основе. Уже набил руку. Однако взломать пентаграмму я не успел, хотя думал, что сбегу этой ночью, ждать не хотел, да и мест-

ные, уверен, догадывались, были настороже.

В общем, по лагерю пошла тревога. Не боевая. Старик умер ночью, похороны были утром. Сейчас еще обед не наступил, а лагерь уже сворачивался. Прошло не три, а только два с половиной месяца, как мы стояли здесь, но хан так решил, а сам после похорон сразу улетел в столицу. Я встал, как и остальные, и, отряхивая задницу от мусора, подошёл к надсмотрщику и позволил надеть ошейник. А как по-другому? Вся погрузка на нашей шее.

Глава 1

Тяжело дыша и обливаясь потом, я на нетвёрдых ногах, под злорадные ухмылки сокамерников, прошёл в пентаграмму, антимагический ошейник с меня уже сняли, и, отойдя в сторону, осторожно сел. То, чего я так опасался, случилось. Перебазирование прошло неплохо, к наступлению темноты как раз закончили с обустройством на новом месте, вытянули воду наверх, устроили купальни, колодцы, туалеты и причальные мачты. В общем, обычная и привычная работа. Меня направили в группу, которая последней покидала старый лагерь. Так как бытовиков у ханцев было шесть, то пятеро направились к новому лагерю, а я остался здесь, всё равнял с землёй. Рядом со мной ходил охранник – я же без ошейника, иначе работать не смогу. Для того чтобы всё сделать, мне выдали мелкий камешек кварца, заполненный маной под завязку. Своего-то источника не хватит. В общем, после лагеря на месте нашей бывшей стоянки осталась степь с густой травой. Я восстановил её даже там, где стояли шатры, и ничто не напоминало, что тут раньше что-то было. Все купальни под открытым небом, колодцы и мачты – всё убрал, водяные жилы вернул на глубину. Это приказ хана – в этом мире к экологии относились довольно серьёзно. Когда за нами прилетел шелх, я уже закончил, и меня доставили к новому лагерю. Недолго летели – часа два, ветер умеренный, значит,

новый лагерь километрах в трёхстах от старого.

Утром меня вывели, надели ошейник и привязали к столбу, где рабов наказывают, и – двадцать ударов кнутом, всю спину изодрали. Три часа у столба простоял, уже сознание начал терять, когда, наконец, привели лекаря, дали напиток и вернули в пентаграмму. Маги-рабы покидали свое пристанище крайне редко, когда не хватало рабочих рук, а обычные рабы с утра до вечера везде летали, как мотыльки.

Сказать, что я был зол, значит ничего не сказать. Если ранее я смотрел на местных кочевников с симпатией, нравился мне стиль их жизни, давно примеривал его на себя, то теперь это враги, такое не прощается, хотя я краем сознания понимал причины экзекуции – указать мне моё место. Даже не стали выдумывать причины, просто для профилактики. Однако характер у меня такой: сделали мне плохо – враги на всю жизнь. Буду мстить. Сейчас же устроился на своём обычном месте, в углу пентаграммы, мне, к слову, одеяло так и не выдали, спал на голой земле. Соседи по камере делиться ничем не собирались, хотя лишние одеяла были, я видел. Ну, как они со мной, так и я с ними. В побег уйду один, друзей у меня тут нет. Тело в порядке, лекарь поработал неплохо, на уровне. Вообще, выкупиться из рабства довольно легко, если родственники это могут оплатить. По сути, это и есть основная статья дохода и цель набегов на соседние государства. Я же – сын рабыни, соответственно – тоже раб, на мою ауру поставили метку, и выкупать меня уже некому.

Ладно, тело в порядке. Ничего, что руки и ноги трясутся, это лишь последствия экзекуции, продолжу взлом защиты, а потом – в бега. Уже всё продумано.

Я не шучу, несмотря на серьёзную охрану, шансы были, потому как у меня имелись свои секреты. Я получил некоторые знания от учителя и был единственным, с кем он ими поделился. Пока есть время до темноты, стоит описать, как учился. На второй год обучения (мне как раз шесть лет исполнилось) поинтересовался у учителя, почему знания не передают амулетом, как язык, а приходится тупо учить и практиковаться под присмотром. Он, особо не раздумывая, сообщил, что добровольцы умирали от таких опытов. Размышлял я примерно неделю и снова подошёл к учителю. Причём, общались мы письменно, на магическом пергаменте, лишнее стирали и писали снова. Причина банальна. Нас могли прослушивать. У охранников с собой ключ-амулет доступа в пентаграмму и подслушивающее дистанционное устройство. А ну как рабы побег замышляют? Даже шёпот слышно, так что в такие моменты мы общались письменно. Это, конечно, не быстро, зато тайно и практично. Я письменно пояснил свои мысли. Если брать память одного мага и устанавливать в память другого, то не удивительно, что подопытные погибали – объём большой, мозг не выдерживал нагрузки. А если передавать понемногу? Учитель месяц размышлял, делал выводы. В общем, решили попробовать, на мне, конечно. Сам учитель вполне умел делать амулеты язы-

ка высшего качества, и тот, коим меня обучили, – как раз его работа, первый уровень сложности. Да, к слову, градация в артефактах по уровню сложности тоже имелаась. Пять уровней, пятый самый низкий, поделки деревенских одарённых, потом четвёртый, уже серьёзный и основной для использования населением этого мира, третий – заметно сложнее, средний по мощности. Потом второй, и первый – самый сложный и мощный. Бывают ещё и без уровня, но таких немного. Думаете, почему немного? Я сам был в шоке, когда учитель объяснил. Таких трудоголиков в учёбе, как мы с ним, – мизер. Лень – вот что довлеет над местными жителями. Всё есть, зачем учиться? Так что настоящие мастера – трудоголики, остальные поднялись на уровень, что им нужно по минимуму, и дальше их не заботит. Не очень удивлён, на Земле – так же. Я и на Земле был трудоголиком. У нас в клане всего двое таких – я да дед, глава клана. Мне казалось, он поглядывать на меня начал как на свою замену, но, к счастью, я оказался здесь. Никогда не желал быть главой клана, как мой отец. Это каторга, а не честь.

Я немного отвлекусь и поясню, почему учитель оказался в рабстве и откуда у него некоторые уникальные для Зелёной знания. Он отдыхал на каникулах у себя в замке, и произошёл прорыв пространства. Если проще, то сюда в этот мир перешёл путешественник, тоже граф и маг, но уже архимаг. Нет – магической машинкой для перемещения он не поделился, да и торопился куда-то. На Зелёной оказался случай-

но, из-за сбоя в протоколе перемещения, две недели чинил устройство, пока жил у учителя, потом направился дальше. Естественно, они обменялись знаниями, проверяя друг друга. Учитель был вынужден признать, что по уровню сильно отстаёт и в мире этого пришлого графа даже на мага бы экзамен не сдал, слишком велика разница. Явно шла деградация в магическом искусстве! Ну, это ладно. Архимаг поделился кое-чем и исчез. Обещал вернуться через пару лет, как проблемы решит, но не появился. Видимо, враги сильнее были. Так вот, самое важное, чему он научил, – пространственная щель. В мире Зелёной не было безразмерных сумок или пространственных хранилищ, видимо – утерянные знания, обходились тем, что есть. Вот архимаг и научил делать такие безразмерные сумки. Сложное искусство. Простенькие сумки со снижением веса и увеличением в объёме в пять раз, даже эти ниже второго уровня не бывают, а более мощные – уже первый уровень, тут полное снижение веса поклажи и увеличение в пятнадцать раз. Правда, не каждая сумка подойдёт для «модернизации», нужна обязательно кожаная и обработанная специальным алхимическим составом. Я под руководством учителя сделал три таких сумки. Две – второго уровня, и одна – первого. Только они пока пустые, хранить-то нечего.

Теперь по поводу самого главного. Оказалось, можно создать пространственную щель, если проще – место для хранения личных вещей мага, её не заблокировать, и она всегда

при тебе. О да, у меня такая штука есть. Правда, вызвать её и прикрепить к ауре крайне сложно. Требуется сплести пальцами довольно сложную конфигурацию. Учителю год потребовался, каждый день плёл это кружево и направлял на ауру, пока не проявилась крохотная щель. Объём может быть любой, главное – лимит веса не превышать. Причём эти безразмерные сумки одна в другую положить нельзя, конфликт в магии, а в пространственную щель убрать их можно, разные системы, как говорится. И да, эту щель можно качать, увеличивая размер. Причём качать сколь угодно долго, размеры бесконечны. Только этот размер увеличивается очень медленно. Я только через полгода после начала раскачки смог её активировать. А дальше семь лет качал. Это было на удивление просто. Вставал до рассвета и убирал в щель камень-валун, доставал обратно и снова убирал. Так и качал. Валун у меня был вместо спортивного инвентаря, ещё занимался бегом вокруг шатра, ставил удар, постепенно увеличивая вес камня. Ещё были каменные гантели и штанга. Так что утром – час перед тренировкой, и как стемнеет – ещё два, каждый день без перерыва эти семь лет. Спал по шесть часов, не более. Примерно по сто килограмм в год добавить получалось. То есть моя щель на данный момент может удерживать в себе вещей на семьсот сорок три килограмма. Каково? То-то. Я туда и убрал часть инструментов учителя, несколько созданных мной амулетов, что не числятся на балансе, и всего один мелкий рубин, полный маны, больше не смог стащить,

всё подотчётно, а привлекать к себе внимание многочисленными пропажами я не хотел. Вот продовольствия не было, я же тренировался. И так мало давали, едва хватало, так что ничего не скопил. Да и не видел я проблем с этим. Ещё до стану. К слову, учитель за сорок лет свою щель всего на три тонны накачал. Да ему больше и не нужно было, он бы сбежал, да семья его предала. Они, наоборот, помогли с захватом, он был уверен в этом. Утечка ушла от них – и про знания по этой пространственной щели, и уж тем более о безразмерной сумке, жена видела, как он доставал вещи из ниоткуда. По сути, учитель тут прятался от тех, кто возжелал постигнуть сии тайны. Кстати, хан говорил, что его хотели выкупить, мол, поспешили с продажей, очень много давали, но он отказался.

Про создание безразмерной сумки и пространственной щели я рассказал. Ещё пришлый архимаг был чародеем, умел подключаться к силовым магическим линиям. Но этого знания учителю не дал, смысла не было, он их не видел. Вот тут я очень огорчился, да и учитель тоже досаду не скрывал. Знал бы, что пригодится, обязательно бы нужную информацию добыл.

Третий навык, что дал архимаг, мне как раз оказался в тему. Линии магические у меня отнюдь не тонкие, а тут чем тоньше, тем лучше. А у меня они как раз толстые, и путь к артефакторике мне был закрыт. Именно возможность стать магом-артефактором он и дал мне. Оказалось, не важ-

но, толстые или тонкие линии, главное – плетение, даже если оно будет гигантского размера, можно уменьшить до размера амулета и вставить его, закрепив и подключив к камню-накопителю и системе управления. Так что мне теперь и безуровневые амулеты вполне по плечу. Пяток уже сделал. Жаль, камней-накопителей для них нет. Хорошо – основы учитель списал как уничтоженные. В этом мире навык уменьшения и увеличения плетения также был утерян. Так что мне не важно, какие линии я мог выдавать, всё равно я уже артефактор, со своим способом создания амулетов. Жаль, до экзаменов меня не допустят. А это статус. Тут и не в том дело, что мои магические линии для плетения излишне толстые, я способ увеличения и уменьшения никому выдавать не собираюсь, а в том, что уровень моего дара всего девять единиц. В середине девятого уровня. Даже не девять-плюс. То есть магом меня не признают. Слаб я в силе. Может, лет через тридцать накачаю до восьмого уровня, но особо мне это и не нужно. Есть и другие способы быть сильным магом.

Как? Сейчас объясню. Это тоже от архимага пришло. Учитель на мне тестировал всё. Чем отличаются маги со слабым даром по сравнению с сильными? Я отвечу так: ничем. Поясню на примере слабых. Дар у одарённого девятого уровня, по сравнению с магом, у которого уровень, например, третий, конечно, меньше. Стандартный накопитель он наполнит на треть, опустошив весь свой источник, весь запас маны. Маг же третьего уровня одним запасом наполнит три таких кам-

ня. То есть разница – в объёмах маны, вот и всё. У слабых есть возможность взять накопитель с маной и использовать его. В этом вся суть. Маг с девятым уровнем привык использовать свои силы, и его магические каналы не развиты. Даже если он хорошо подготовлен и способен сплести быстро боевое плетение второго уровня сложности, то, пропустив через свои каналы ману из накопителя, чтобы запитать это плетение и использовать его, он просто сожжёт свои каналы. Вряд ли их удастся восстановить. Если проще, магам нужно качать свои каналы, чтобы легко пропускать через них большое количество маны. Ведь на начальном этапе маги не различаются по мощности каналов. Сильные маги быстро раскачивают их, регулярно и часто используя свой дар и источник, а слабым это нужно делать специально. Я именно так и делаю. Перекачивал через свои каналы из одного накопителя в другой. Мелкие потери маны были, но это не важно, каналы у меня расширенные и крепкие, а это как раз важно. Так что будут у меня накопители, я и серьёзному магу смогу противостоять, когда прокачаю себя как боевой маг. Правда, всё это особо не имеет смысла по той причине, что в этом мире, где я оказался, властвуют амулеты и артефакты. Зачем через себя пропускать что-то, когда можно использовать их? Просто, быстро и безопасно. Однако я развивался как универсал, и приходилось часто через себя пропускать немалые размеры маны. Ханцы на это внимания не обращали, особенно если нужных амулетов под рукой нет. Плёл нужный узор,

использовал накопитель, что за учителем записан, и активировал. Особенно в бытовом и лекарском направлении. Так что опыт нужный получил. Вчера, когда прибирался и место прошлой стоянки маскировал, восстанавливая всё в первоизданном виде, как раз такой способ и использовал.

Вот такие дела. В принципе, и добавить нечего. Разве что закончу про внедрение в память знания языка. Мы решили проверить. Учитель имел навык по одному из плетений боевого амулета второго уровня сложности со всеми теоретическими выкладками. Без теории нельзя, знания предмета не будет. Я ждал, что во время похорон и кремации его щель откроется, но нет, всё забрал с собой. Это хорошо, я своё имущество тоже дарить никому бы не хотел, даже в такой момент. Что же по обучению, то у нас всё получилось. Проверили по одному плетению с теоретической базой. Знания отлично усвоились, теперь и топором не вырубишь. Полгода экспериментов – и выяснили, что сразу два плетения с теорией, причём первого уровня сложности, мне нормально внедряются. Три – уже кровь идёт носом, головные боли. Знания он внедрял один раз в две недели, то есть четыре в месяц. Были сложные, были и безуровневые. Когда мне восемь лет исполнилось, уже стало можно по три плетения внедрять, сроки те же оставались, видимо адаптировался под такое обучение. А за полгода до смерти начались перебои с даром, учитель стал внедрять раз в неделю по четыре плетения, отчего я на вампира походил, постоянно кровь носом

шла, неделю отходил, но терпел. Эти полгода он давал только знания по высшей магии, то есть безуровневой. Тут даже были знания по камням Арка. Всё давал мне. И, похоже, успел. Именно таким способом он научил меня управлению шелхами разных типов и их ремонту.

Но пора заканчивать, ужин принесли. Через полог передали стопку лепёшек и овощи. Нас, магов, пусть и слабых, кормили неплохо. Мясо редко, но рыба и овощи часто. Однако, когда я подошёл, еды мне не досталось, всё уже распределили между собой другие. В обед было так же.

— Что ж, — сказал я, осматривая сокамерников, — сами виноваты.

Теперь я точно бегу один, эти уроды пусть дальше тут гниют. Нет, честно скажу, мне тут соперников нет. Физически я, может быть, со всеми и не справлюсь, хотя тренировался с момента, как попал в это тело, но магия при мне, а защитных амулетов, как у других кочевников, у них нет. Только тревогу поднимать не хочется, как только магию применю, сразу тревога поднимется, охрана пентаграммы среагирует. А внимания привлекать я не хочу. Хорошо ещё, что мои манипуляции с плетениями охране не видимы. Побегу один, не хочу балласт с собой брать, одному легче и проще. А бегу этой ночью. Всё, взломал защиту, приспособив обычную гальку в качестве основы для ключа-амулета. Хватит её на пару дней, после чего превратится в пыль, но мне больше и не нужно. Пора валить отсюда, тем более один из надзира-

телей, любитель мальчиков, пообещал, что скоро мы встретимся. Уже немало рабов изуродовал.

Старший по камере начал обход с камнями, стандартная процедура сдачи маны, он ответственен за это.

– Пуст источник, – ухмыльнулся я. – Купировал маной голод.

Тот грязно выругался. Размеры источников у всех, кто сидит, хозяева знают, и подсчитать, что имеется недостача, легко. А отвечает он, и будет отвечать. Тем более пояснить, почему я не даю ману, смогу легко. Он ушёл, и через пару минут ко мне прилетели кусок брюквы и лепёшка. Ужин упал на траву, жаль не в пыль, эффектнее бы смотрелось. Но поднимать его я не стал и продолжил медитацию. До наступления темноты осталось меньше получаса. Дождусь, когда эти уроды уснут, и свалю. Тут только одна мыслишка витает: уходить просто так или придавить всех? Лучше оставить. Если кто умрёт, специальные амулеты поднимут сигнал, тут и рабы, и кочевники под охраной, так что никого трогать не стоит. К тому же рабство они заслужили, пусть и дальше так живут. Сам я воспитан так, что рабство не по мне. Меня всё устраивало, пока был учитель, а раз его нет, то меня теперь тут ничто не держит, тем более надзиратель угрожал.

Вот и стемнело, пришлось час подождать. Рабы в моей и соседних пентаграммах давно уснули, а вот в шатрах видны свет и движение. В полночь наконец уgomонились. Это неудивительно, кочевники любят утром поспать и встают

поздно, это только рабы и надсмотрщики ранние пташки. Лепёшку и брюкву я не трогал. Как лежали рядом, так и лежат, хотя есть уже ой как хотелось. Сутки не ел. Как только стемнело, я лёг на траву и замер. Дышу ровно, как будто сплю, хотя сам настороже и жду, когда все уснут. Глаза сами закрывались, но я бодрился, пока не дождался нужного момента. Вот тут, достав из пространственной щели камень-ключ, активировал его, и сразу открылся проход. Узкий, но я пройду. Такие штуки, как и защитный купол, видны только магам. Но нащупать можно. Покинув пентаграмму, я тут же упал в траву. Её ещё примять не успели, хорошо, что место новое. Под её прикрытием я быстро, двигаясь по-пластунски, пополз к одному из шатров. Тут до него метров шестьсот, далековато, всё же кочевников полторы тысячи, много. Добрался зигзагами, далеко обойдя двух часовых. Один из них находился у пентаграммы, другой – у стоянки шелхов. Вообще, странно – на стоянке их обычно двое. Или я не вижу второго, или отошёл и скоро вернётся. Они обычно пользуются амулетами ночного видения и сканерами, которые на мою ауру точно наведутся – приходилось укрываться в траве. Не от сканера, от него защита была (помните тот мелкий рубин с маной, что у меня был?), его я использовал, когда покинул пентаграмму, закрепил на тюрбане. Он был настроен на мою ауру, так что сканера я не боялся, у часовых уровень не выше четвёртого, а мой амулет и первому уровню пробить сложно. Для их сканеров тут пусто.

Шатёр, что меня интересовал, принадлежал Заиру. Интерес мой был именно к нему. Не к самому принцу, а к его имуществу. Ему лично принадлежал шелх, тот самый курьер. На нём я точно смогу сбежать, самое скоростное судно клана, одному справиться с парусами вполне можно. Тем более я видел, что он сегодня использовал большую шлюпку, летал в столицу, вчера улетел, а сегодня вернулся, значит, ключ доступа к ней мог остаться у принца, хотя шлюпка считалась клановой. Общей. Что это такое ключи доступа? По аналогии с земными авто со смарт-ключами. Подойти к шелху нельзя – срабатывает магическая сигнализация при пересечении определенной черты. Расстояние не знаю, зависит от настроек. Ключ доступа даёт возможность пройти к борту и подняться на палубу. Он вставляется в держатель пульта, и система управления шелхом запускается. Без ключа мне не улететь. А он у Заира. Что по поводу шлюпки, то весит она шестьсот кило и вполне поместится в мою пространственную щель. О да, для меня это страховка на всякий случай, пусть там будет. Есть не просит, глядишь, когда и пригодится. Тем более щель фактически пуста. Уверен, и у учителя был такой шелх, только он об этом не говорил. Ну и вторая причина – трофеи. Принц человек обеспеченный, наверняка часть добычи при себе имеет, когда-то учитель делал ему сейф, без меня, но он описал, что там и как выглядит сам ключ доступа. Так что надежды были немалыми.

Шатёр принца был окружён охраной, по-тихому не про-

биться, Однако меня это как раз и не беспокоило. Сигнал пойдёт принцу, а я надеюсь к тому моменту его нейтрализовать. Посмотрев на крышу шатра, увидел там открытый полог вентиляции и, достав из щели мешочек, набрал полные лёгкие воздуха, открыл мешок, высыпал на ладонь немного пылицы и с силой дунул в сторону отверстия вентиляции, благо и ветерок был попутный. Мошкары тут не было, её отпугивали амулеты, потому сетки на воздуховоде не было, пыльца попала куда нужно. Я же затаил дыхание, пыльца на воздухе разлагается через полминуты, нужно подождать, потом убрал мешочек обратно в щель и, вытерев руки о траву, отошёл в сторону и наконец вздохнул. Пыльца оказывала сильное снотворное воздействие, мы успешно добились этого эффекта в алхимической лаборатории учителя, теперь пригодилось.

Глава 2

Досчитав до ста, я уверенно подполз ко входу и, откинув шёлковый полог, оказался в прихожей. Шатёр большой, более чем на двести квадратных метров. Лагерь – целое поселение из шатров, заблудиться можно легко, улиц нет, но кочевникам не привыкать. Охраны на входе не было, принц не боялся нападения, он сам сильный воин и шаман. Снаружи меня уже не видно, я встал и начал быстро изучать помещение. Все спали, пыльца отправила их на десять часов в глубокий сон. Не проснутся. Я воспользовался плетением ночного видения, сплёл и повесил на ауру. Первым делом, найдя спальню принца, где он был со своими наложницами, стал изучать, что на нём есть, при помощи обычного магического зрения. Есть на шее какой-то амулет. Учитель говорил, что ключ от сейфа он повесил принцу на шею. Вообще-то чужие амулеты в руки брать не стоит, можно и без рук остаться, но этот ключ делал мой учитель, поэтому, подняв голову принца, я стянул серебряную цепочку с амулетом и стал осматриваться дальше. С принца взять больше нечего, он спал обнажённым, в обнимку с рабыней. Рядом были сложены вещи, я обыскал их и многое отправил в щель. Точнее, достал одну из сумок второго уровня и убрал находки туда. Шаманские амулеты я не трогал, хотя их и было большинство. Кстати, на одном из них светился сигнал о вторжении. Несмотря на

то что на низком столике красовались подносы с тарелками и разными блюдами, видимо остатки трапезы, я ничего не взял, занимался делами, хотя есть хотелось жуть как. А там и мясо было, и вино в кувшинах, и фрукты, чем нас никогда не баловали. Позже поем, сначала трофеи. Если не найду ключи от шелхов, то смысла побег не имеет.

Как я и думал, сейф был спрятан в спальне, погружен в землю на уровне пола, крышкой вверх. Ключ сработал штатно. И да, я знал о защите, открыть сейф мог только сам принц, поэтому пришлось тащить его, спящего, к сейфу. Принц хоть и не высок, но тяжёлый, еле дотащил. Его рукой приложил ключ к замку. Всё, открылся, створка поднялась. Откатив принца в сторону, я занялся разграблением его личных запасов. Тут в трёх отделениях было, видимо, всё самое ценное. Это я ещё до сундуков в его кабинете не добрался. Наверняка там оружие. Оно тоже необходимо. Первым делом я взял мешочек, в котором было что-то округлённое. Удача от меня не отвернулась – двадцать крупных природных рубинов для накопителей. Правда, они пустые, видимо недавно приобрёл, не за ними ли летал в столицу? Это сразу убрал в щель. Были ещё камни, уже с маной, но не так и много – три десятка камней разных размеров и типов, но все драгоценные, принц на кристаллы кварца не разменивался. Видимо, это личные запасы. Он не занимался сбором камней с маной, что давали рабы-маги, этим занимались другие, а камни, что тут находились, лично его творения. В

этом же отделении нашлись шкатулка с другими накопителями и два довольно длинных кинжала. Магии в них не было ни на грош, как я видел. Но попытка убрать в сумку не удалась – значит, мана у них есть. Посмотрел внимательнее, взглядом чародея, и чуть не ослеп! Ничего себе «маны нет», да они светятся от неё! Поделка древних магов, точно говорю, клинки на лёд похожи, теперешним подобное не сделать. Убрал кинжалы в щель.

Во втором отделении – деньги. Серебра не было, хотя это самые ходовые монеты, а имелось золото в двух кожаных мешочках. Много, но сколько – не скажу, не до подсчётов. Несколько сотен – точно. А золото тут дорогое. Одна монета стоит тысячу монет серебром, можно купить дом на окраине любой столицы. Пять монет – дом уже в центре. Шелх, что я желаю угнать, стоит не меньше ста двадцати монет золотом, потому что он военный курьер. Жаль, продать придётся, гражданские владеть такими судами не могут. Надеюсь, цену хорошую дадут.

Простые, не военные шелхи стоят заметно дешевле, но тоже дорого. Тут же была шкатулка с амулетами, каждый в своём защищённом отделении, видимо, чтобы не вышло конфликта магии. В основном третий уровень сложности, пара амулетов второго уровня, остальные – четвёртого, ничего серьёзного. В третьем отделении нашлось то, что мне и было нужно, за чем я и пришёл. Для начала пять пар очков для рулевых шелхов. Без них никак. Через эти очки простые лю-

ди, да и маги тоже, видят воздушные потоки, с помощью которых и летают шелхи. Есть попутный поток, поднимаются к нему и летят. Иногда скорость в потоке и до четырёхсот километров в час доходит. На палубе это не заметно, со скоростью ветра движемся, главное – на ходу во встречный поток не влететь, иначе порвёт паруса и прочий такелаж. Такое бывает, если ветер меняет направление, поэтому рулевые должны всегда быть бдительными. Мачты вряд ли поломают, поскольку они усилены магией, а такелаж точно порвёт. На этот случай на борту всегда имеется запасной. Четыре пары очков были стандартными, а пятые – массивнее и мощнее на вид. Кажется, это что-то из военной техники. Потом изучу. Я сразу убрал очки в щель. Тут же была шкатулка с ключом доступа, видимо от курьера, личного судна принца. А где ключ от шлюпки? Обыскав сейф, убедился – пуст. Подумал. Достал очки, и в футляре, в специальном кармашке, обнаружил ещё один ключ. Думаю, это как раз от шлюпки. Уф, я уж испугался. Убрав все трофеи в щель, запер сейф, вернул ключ на шею принца и, достав одну из сумок, смёл в неё всё продовольствие со столика. Кусок мяса и лепёшку сжевал на ходу, пока перемещался в кабинет принца. К сожалению, сундуки открыть я не смог, замки заперты на магии шаманов, видать, принц сам колдовал, но смёл кое-какую мелочёвку, письменные принадлежности и дальше двинулся в кладовую продовольствия. Не обращайтесь внимания, что я говорю о каких-то отдельных помещениях, на самом

деле все стены из шелков, как и само «здание». В кладовке было пусто, похоже, на стол выложили все запасы, но ножи и утварь я прихватил, они серебряные. Да, точно, ведь завтра же баркас должен лететь в столицу за свежим продовольствием, а может, кто-то из кочевников на охоту собрался? Любители были, включая принца.

На этом всё, больше времени нет, нужно ещё шелх отбить, напомним о часовых, и валить как можно дальше. Выигрыш во времени у меня будет, есть все шансы сбежать. Связь у кочевников только посыльными, магической нет, значит, фора у меня точно есть. Я вернулся в спальню, голод прошёл, хотелось пить, нашёл на местной кухне воду, выпил стакан, забрал остатки воды с собой и, осмотрев рабынь, задумался. Может, забрать и их? А девчата заслужили свободу. Если не отблагодарят, то хоть налюбуюсь на их красоту. Так что, изучая их прекрасные обнажённые тела, машинально кивнул. Тут любой согласится. Побежал к выходу. Нужно сначала шелхи подготовить, а потом и наложниц вести, иначе, если шум поднимется, не успею. Подготовка пару минут займёт, и видеть им, как я убираю в щель шлюпку, точно не стоит. Спальню я покинуть не успел, принц вдруг зашевелился. Это как такое может быть? Сбой пыльца не даёт, остальные-то спят!

Однако удивил. Да уж, шаманов недооценивать не стоит. А я ещё раздумывал, что это за странные символы знаний на его ауре. Думаю, это работа духа, с которым принц в контак-

те. Не знаю сути, возможно, это как раз спецсредство для подобных ситуаций. Пыльца слишком мощная, и дух не сразу её переборол. Двадцать минут я тут в шатре работаю, столько времени ему и потребовалось. Естественно, прыжком я сразу же рванул к телу принца, помня, что убивать нельзя. Везде вокруг лагеря стоят амулеты, эманации смерти они сразу уловят и поднимут тревогу. Прыгнув принцу на спину, скрутил его шею в борцовский захват. Если я боксом занимаюсь, это не значит, что в борьбе – лох. Пришлось чуть придушить, тот потерял сознание. Очнётся скоро, дух поможет, значит, возвращаться нельзя. Посмотрев на девчат, я даже застонал от обиды. Нет, брать их с собой я не передумал, раз уж решил – сделаю, тем более шансы для побега ещё велики, но ведь могут подставить по глупости или неловкости. В общем, достал из щели шкатулку принца, нашёл стандартный лекарственный амулет и поработал с рабынями, стараясь разбудить. В общем, смог привести их в сознание, приказал не шуметь. Чтобы они меня видели, зажёл магический светильник на самый слабый люмен и, пока они шустро одевались, негромко сообщил:

– Я надумал бежать. Ключ к шелху взял, управлять умею. Вы со мной?

Старшая, явно графиня, сразу согласилась и уточнила, изучая тело принца:

– Нож есть?

– Убить хочешь?

– Есть за что.

– Нельзя. Я бы сам прирезал, но половину кочевников перебудим. Амулеты везде, если умрёт кто, сразу среагируют.

– Дай нож, – потребовала она.

Получив от меня кинжал со льдистым лезвием и нагнувшись, виртуозно кастрировала принца. Я поморщился. К принцу особых негативных чувств я не испытывал, но, видимо, получил он по заслугам. Ладно, это их дела. Вообще травма не опасная, вырастит новый «агрегат», это вполне возможно. Ударив принца по голове, чтобы подольше оставался без сознания, кинул на пах тряпку, а то ещё истечёт кровью, и повёл девчат к выходу, шепча:

– Прижмитесь ближе ко мне. У меня скрывающий амулет, он нас сделает невидимыми.

Добрались до крайних шатров, никого так и не встретили. Дальше уже стоянка шелхов.

– Нам повезло, – зашептал я. – Оба часовых ушли за причальную башню. Быстро вперёд.

Мы побежали. Судя по запаху, охранники курили что-то наркотическое, тут подобное не редкость. Местное зелье дурманит как хорошая колумбийская марихуана. Причальных башен для тяжёлых судов было две. У одной стояли два грузовых торговца, у другой – третий и боевой фрегат. У этого клана имелся ещё один боевой корабль, шлюп, но он стоял у другой причальной мачты, их было шесть. Три заняты, остальные – для гостей. Часовые курили за самой даль-

ней, до нас иногда доносился их смех, видать, уже вставило. Они, конечно, рассчитывали на сканер, надеялись, он, если что, просигналит. Стоит им только выйти из-за башни, они нас сразу увидят, тут местность пустынная и открытая. Курьер принца пусть и боевой посыльный корабль, но в списки имущества клана не входил, поэтому и был пришвартован ближе, чем шлюпка. Мы подошли к мачте, на борт корабля можно подняться только по ней, благо имелись скобы, за бортный трап был поднят. Тут пришлось замереть – часовые вышли из-за башни и направились в сторону дальней стоянки. Я увидел, что их заинтересовало – несколько косуль пробежало, кто-то спугнул. Думаю, часовые решили совместить охрану с охотой. Свежее мясо – это неплохо.

– Всё, они к нам спиной, поднимаемся на борт корабля, – зашептал я.

– Тогда мы будем далеко от тебя, и нас увидят сканеры, – напомнила графиня.

– Держаться действительно стоит поближе, главное за два метра от меня не уходить.

Мы с графиней начали подниматься первыми, остальные следом. Ключ доступа подошёл, я запустил все системы, минута – и шелх готов к вылету. Причём каюты и люки, закрытые на магические запоры, открылись, как только на месте рулевого я вставил в приёмник ключ. Вот теперь стоит заняться шлюпкой, поэтому я сказал всем:

– Девчата, вы мне только мешать будете. Разбирайте каю-

ты и устраивайтесь. Теперь уже не важно, обнаружат нас или нет, у нас все шансы сбежать.

Они направились к кормовой надстройке, ощупывая руками дорогу – темно, лишь слегка светятся индикаторы на пульте рулевого. Судя по их показаниям, всё в порядке, проблем на борту нет, только запас маны в накопителях чуть меньше половины, но до цели хватит, а я, перемахнув через борт и уцепившись за скобы, спрыгнул и побежал к шлюпке. Часовые успели уйти далеко, а сейчас со всех ног неслись обратно. Подбежав к шлюпке, я вставил в пульт управления ключ доступа и убрал лодку в щель. Уместилась, а то я опасался, что не смогу, из-за чего и сундуки из кабинета принца не взял. Теперь со всех ног рванул обратно к курьеру. Мигом взлетев по причальной мачте, я дёрнул концы канатов, чтобы быстро скинуть швартовы, и, подбежав к пульту рулевого, активировал подъём на максимальной скорости. Меня сразу прижало к палубе, сила тяжести резко увеличилась, но ходить ещё мог, хотя и тяжело, девчонки визжали в каютах, видимо подъём стал для них неожиданностью. Шатёр принца осветился, оттуда заревела тревога, значит, очнулся, помог ему тот дух. Сам я, пока мы поднимались, смотал канаты, чтобы концы не свисали за борт, и вернулся к пульту, надел очки рулевого и начал высматривать подходящий туннель с сильным ветром. А, всё равно куда, главное – подальше. Где находятся Баронства и Империя, не знаю, карт не имею, надеюсь, на борту позже найду. В жилище графини за-

жегся свет, она там разместилась одна, а две другие девушки устроились в другой каюте, по уровню ниже первой. Видимо, разобрались, как включать освещение. Ну да, наверняка часто на разных судах летали, должны разбираться.

Мощный поток ветра я уже нашёл, развернул складной киль, нас подхватило и понесло. И это ещё без паруса! Продолжая следить за потоком, подозвал девчат и попросил их найти навигационные карты и любой штурманский инструмент. Тут удивила графиня, оказалось, она умела управлять такими судами, участвовала в гонках, и предложила заменить меня, на что я согласился. Кстати, надо будет пушки проверить. Корабль хоть и небольшой, но пушку на носу и вторую на корме имел. Назывались они малыми метателями, это я их пушками окрестил за внешнюю схожесть. Тут, думаю, стоит описать общий вид курьера и его тюнинг, прибабасы, что сооружали специально для принца. Корабль, а раз он бывший военный, то всё же корабль, был небольшим, десять метров в длину и два в ширину. Узкий корпус выдавал в нём скорохода с прекрасной маневренностью. Две мачты с косыми парусами, на летучих кораблях это обычное дело. На корме – надстройка с двумя каютами, верхней и нижней, размером два на три метра. На носу надстройки нет, только бушприт смотрит вперёд и выключенный магический проектор. Под палубой – кубрик матросов, туда вёл люк, и чуть дальше – трюм. Команда примерно три-четыре человека, каюты для важных пассажиров. Всё по-военному чётко, хоть и

тесно. Камбуза нет, но есть походный примус и шкаф с утварью и продовольствием, всё съестное – под стазисом, лучше, чем в холодильнике, не протухнет. Утвари много, а вот продовольствия мало, полки почти пустые. Кроме пушек, кстати, не заряженных, другого оружия я не обнаружил. Понимаю, в чём дело – чтобы рабы не захватили. Надо арсенал на носу проверить, он заперт, его только ключом доступа можно открыть, с пульта, но я этого пока не делал. В верхней каюте (сразу видно, хозяину принадлежала) я нашёл сейф, встроенный в рабочий стол, но ключа не было. Уверен, всё, что нужно, именно там. Взлом займёт часа три, портить замок я не хотел – дороже корабль продам.

Высота уже четыре километра, холодно, а графиня у пульта в шелках. Нужна одежда для высоты, утеплённая. В каютах ничего не нашлось, сундуки и шкафы пустые. Как оказалось, планировалась большая стирка, видимо поэтому всё с борта забрали, я не знал, девчата сообщили. Поэтому и занавесок на окнах нет. Вспомнив о шкатулке с амулетами, хлопнул себя по лбу. Там же есть пять или шесть амулетов обогрева! Достав четыре, передал девчатам, один взял себе и включил. Теперь графиня спокойно управляла судном, а то её уже дрожь била, другие девчата пошли спать в каюту, там как в купе, четыре койко-места, а я продолжил возиться с замком.

На взлом ушло не три, а чуть больше двух часов. Внутри действительно нашлось все, что нужно: два компаса, карты,

штурманский инструмент, пользоваться всем я умею, знания штурмана передавались вместе со знаниями рулевого. Дальше, включив ночник на столе, стал высчитывать маршрут. Где мы находимся, я смог определить приблизительно, но хоть немного определился. Летим не туда, куда нужно. Баронства вообще справа по борту. Ладно, хоть не в противоположную сторону движемся. Кстати, одежду свою, передник и тюрбан я выкинул за борт – грязные. Сам тоже не очень чистый, после экзекуции даже помыться не дали, на теле повсюду следы крови. Безуровневый амулет защиты от сканирования убрал в щель, да и всё ценное туда же, включая карты и штурманский инструмент. Сейф запер, он теперь пуст, и прошёл на палубу. Нужно менять курс. Графиня так и сидела в кресле рулевого, и мы, найдя нужный поток, свернули паруса, поднялись на полкилометра и, войдя в поток нужного направления, снова подняли паруса. На этом всё, я принёс из каюты шерстяное одеяло и, завернувшись, уснул на палубе в ногах у графини. Три часа сна, а потом моя очередь рулить. Часы есть, разбудит, когда нужно. Ну, или если что-то случится. Последнего очень не хотелось. Однако разбудили меня куда раньше, чем мы планировали.

Очнулся я от пинка в бок. Графиня особыми манерами не отличалась. Вообще, рулевые, когда сидят на своих местах, пристёгиваются, тут широкие ремни, включая плечевые. Если на полном ходу влететь во встречный поток, тут не только

пассажиров может сдуть (бывало и такое), но и членов команды скинет, включая рулевого, так что страховка ремнями не помешает. Сев, я осмотрелся, соображая, зачем меня разбудили. Графиня пристегнулась явно на всякий случай, потому как наш поток был пока вполне безопасный. Если его и окружали другие воздушные массы, то все попутные. Однако редко, но бывало, что рядом мог идти и встречный поток. Сами потоки редко строго прямые, нужно часто поворачивать, опускаться ниже, или подниматься выше, для того рулевой и требовался, и если он оплошает, то есть шанс влететь во встречный поток. Турбулентность на границах очень большая, может втянуть. Поэтому, когда рядом появляется встречный поток, согласно правилам управления шелхами, на палубе запрещается находиться всем пассажирам, да и членам команды не рекомендуется, кроме рулевого и двух матросов, но со страховками.

Тут же ситуация другая. Конечно, наш поток не сильно крутился, похоже, скоро рассеется, но виноваты тучи, что стремительно шли на нас. Мерцали вспышки молний. Мы стремительно сближались с явно немалым грозовым фронтом. Спал я всего полтора часа, очки надел сразу же, как проснулся, и, выслушав доклад графини, скомандовал:

- Как только опущу паруса – немедленно вниз.
- Может, над тучами переждать?
- Кислородное голодание, – напомнил я. – Грозовой фронт высокий.

– Это же военный корабль! – не понимала та.

– Бывший военный. Я уже смотрел, амулетов регенерации воздуха в каютах нет, а соорудить даже слабенький понадобится часов шесть.

– Долго.

– Были бы инструменты, сделал бы быстро, но инструментов мало. Не хватает. Всё, работаем.

Время шло не на минуты, а на секунды. Я быстро спустил паруса, это не сложно, и как раз увязывал их, когда графиня начала экстренный спуск. Увязав паруса, я встал у борта, тут нужна помощь рулевому, и подсказывал, когда сложить киль и закончить спуск. Наконец, спустились. Скорость у курьера немалая, нас несло метрах в двух над землёй со скоростью в пятьдесят километров, и это ещё при слабом ветре. Однако тучи уже над нами, начал моросить мелкий дождь. В общем, добежав до носа, я сбросил за борт якорь. Дёрнув, нас немного протасило, пока якорь не зацепился, и, снова довольно сильно дёрнувшись, курьер встал, носом в сторону ветра. Натянутый якорный канат дрожал от напряжения. Я мигом спрыгнул за борт, графиня отдала канаты, и, забив глубоко штыри, я прочно привязал наш шелх. Канаты и штыри входят в комплект спасательных средств как раз для таких случаев, обычно хранятся в каморке боцмана. Одиннадцать канатов держали шелх, много, но судно дрожало под напором ветра, однако стояло. Я поднялся на борт по верёвочному трапу, поднял его на борт, после чего указал графине на

каюту. Только когда мы оказались внутри, стало возможно разговаривать. Отряхнувшись (мы оба были мокрыми с ног до головы), сказал:

– Всё, отдыхаем. Вы занимайте эту каюту, а я вниз, к девчатам.

– Долго непогода продлится?

– Да кто его знает? Поживём – увидим. Главное, от хозяев своих бывших улетели не меньше чем на тысячу километров.

– Мы могли уйти в другой поток и сбежать от бури, – сказала графиня.

– Могли, но, судя по карте, мы бы ушли в глубь Ханства, а нам нужно в Баронства.

– Но мы летим в другую сторону от Империи? – быстро сообразив, спросила та.

– Конечно. В Баронствах нас примут, снимут метки рабства, и дальше мы свободны. Жаль, шелх нельзя себе оставить, военный корабль, придётся продать, но всё равно неплохо. Оттуда уже можно будет разлететься. Вы по домам, а у меня свои планы.

– Что ж, Баронства так Баронства. Главное – свобода.

После этого меня выставили за дверь, снова под дождь, и я рванул к люку, через который и спустился в нижнюю каюту. Этот люк закрыл, остальные проверил. Ключ доступа и очки рулевого у графини забрал, теперь всё, ждём, пока непогода закончится. А дождь снаружи перешёл в настоящий ливень с громоханами и молниями. Кстати, да, молнию мачтами мы

вполне можем словить, это известная проблема всех шелхов во время стоянок, поэтому на обеих мачтах есть громоотводы, я вбил железные штыри и подсоединил к ним металлизированные ленты для отвода молний. Так что если и ударят, всё в землю уйдёт. А в каюте девочки не спали, они настойчиво предлагали свою помощь, но мы их прогнали, сами справились. В общем, я завернулся в одеяло на свободной койке и вскоре уснул. А графине я соврал – не было у меня дальнейших планов, лишь только добраться до ближайшего баронства. Я просто не успел ещё обдумать, что делать дальше. Некогда было. Я только-только оправился от интенсивной тяжёлой учёбы. В последний раз учитель мне внедрил знания за четыре дня до побега, я ходил как зомби. Так что в ближайший месяц – никакой учёбы. Доберусь до Баронств, буду отдыхать. Пора, а то, чувствую, скоро сломаюсь, не выдержу нагрузки. Вовремя учитель на тот свет ушёл. Что касается девиц, то я даже не знал, как их зовут. Настоящие имена они не говорили, а те, какими их называли хозяева, они даже вспоминать не хотели. Меня вот настоящим именем звали – Мансур. В принципе, я соврать мог, но тогда, после перемещения, сообщил свои настоящие данные. И правильно сделал, маги и шаманы ложь видели, им могло не понравиться, что я лгу в первый же момент встречи. Это сейчас я врать научился, теперь и маги не разберутся, а в то время не стоило рисковать. А сейчас – спать.

Глава 3

Буря продлилась три дня. Пару раз рвались страховочные канаты, я их менял, так что мы пережили бурю благополучно, молния в нас так и не попала, дождь переждали, он шёл больше суток. Правда, еды не осталось, всё то, что я прихватил из шатра принца, мы съели. Спасла нас косуля, что забралась под судно, прячась от дождя. Я её подстрелил из противоабордажного ружья, разделал, мясо убрал под ста-зис. Теперь пили горячий мясной бульон, ели мясо. Я за сутки со скуки всё судно изучил, осмотрел арсенал. К сожалению, кроме шести противоабордажных ружей, пары бочонков огненного алхимического зелья, запаса пороха и зарядов к пушкам, больше ничего не было. Десять абордажных тесак-ков одной модели не в счёт. Ружья я зарядил, теперь под рукой, пригодилось одно, когда косулю брал, ещё в каюте принца нашёл широкий ремень, пристегнул тесак, теперь на боку при мне. Проблему с одеждой (свою старую ведь выбросил) решил просто – простыню на манер тоги использовал. Мне-то всё равно, а девчата смущались. Столовую мы сделали у меня в матросском кубрике, куда я переехал на второй день. Как я понял, графиня строила планы вернуться к сестре. Они сироты, но получили крупное наследство.

Так вот, я переехал в матросский кубрик, занимался делами. Помните, у меня были готовые амулеты безуровневого

класса? Пять штук, больше не смог сделать из-за отсутствия основ. Как я уже говорил, хорошо, что учитель их в своё время списал как уничтоженные. Ранее они не имели накопителей, а теперь имеют, рубины как раз подошли. Я взял у принца те камни-накопители, что имели ману, перелил с некоторых ману в рубины и вставил их в амулеты безуровневого класса. Всего ещё у меня было два амулета защиты, один амулет от сканирования и один от физических воздействий. Между прочим, самый сложный в изготовлении, два месяца его делал.

Мой амулет для рулевого – это, конечно, не очки, но работает так же, плюс усиленная опция магического бинокля и ночного видения. У меня тогда не было особой надежды, что найду очки, вот и сделал, теперь будет запас на будущее. Всё-таки амулет лучше очков, хоть те и чуть крупнее, и опций вмещают больше, но всё же они ниже уровнем, где-то первый ранг, некоторые – третий. А дополнительная опция – это прицеливание. Для артиллериста необходимо, а для рулевого зачем? Мой четвёртый амулет боевого применения, а значит, считается артефактом. Боевые – все артефакты. А вообще забавная ситуация получается – учитель внедрил мне в голову знания по боевым амулетам и артефактам первого и безуровневого класса, но я ничего не знал о тех, что ниже, а это основы. Этот боевой артефакт относится к особому типу, стреляет огненными шарами разного размера. Размер можно выбирать. С ним и пушки не нужно, и у боевых ко-

раблей защиту снесёт. Были бы у всех канониров такие штуки, было бы плохо, но создавать подобное очень трудно, это редкость, так что пушки – отличная замена таким артефактам. Ещё один мой амулет – это лекарский универсальный инструмент. Универсальными называют те амулеты, у которых несколько опций, больше трёх. Тот же амулет для рулевого вмещал четыре плетения, то есть мог использоваться в четырёх направлениях. У этого лекарского тоже было четыре функции. Первая – это диагностика, самая совершенная, какую знал учитель, лучше не бывает. Потом опция хирурга, я мог делать любые операции. Следующая – опция общего лечения и восстановления, и, наконец, опция узкопрофильного, точечного лечения и восстановления.

Долго я с амулетами не возился. Это поделки пятого и четвёртого уровня – можно сделать на коленке, за столом, а для чего-то более серьёзного требовалась мастерская со всем оснащением. А это большие деньги, не меньше двух золотых, а если требуется особая комплектация, то и до пятидесяти монет может дойти стоимость.

Я подсчитал трофейные деньги – четыреста двенадцать золотых. Плюс сотня за продажу курьера в будущем, для начала неплохо. За эти трое суток я, наконец, нормально продумал свои дальнейшие планы. Учитель был из Империи и описывал тамошние традиции подробно, как жить там, я знал, так что, скорее всего, переберусь именно туда. Особо спешить не буду, в Империи совершеннолетними становят-

ся в пятнадцать лет, два с половиной года можно на дорогу потратить. Для начала приобрету дворянство. Этим занимается отдел в императорском дворе. Титул не дадут, им награждают за что-то, а купить дворянство вполне возможно. Правда, всего два титула на выбор. Самое низшее дворянское звание – шевалье. Учитель говорил, что если оно ненаследуемое, то стоит пятьдесят монет золотом. Наследуемое – уже семьдесят монет. Удобное для меня звание. Дворянин, что хочу, то и делаю. Правда, в случае войны меня могут призвать. У дворянства это обязательное условие.

Второе звание – баронет. За ним по иерархии дворянства идёт барон, но этот титул уже не продаётся. Баронет стоил двести пятьдесят монет золотом. Это уже серьёзное, наследуемое дворянское звание. Однако, в отличие от шевалье, который может жить свободно, как сорная трава, баронет обязан иметь земли для прокорма, чтобы платить налоги государству. Не важно, какие земли, важно, чтобы они были не меньше определённого размера. А есть там деревеньки или нет, государство не заботит, налог считается по размеру земельных владений. В общем, баронета мне не нужно, шевалье, наследуемый, – вполне достаточно. Причина не соваться в Империю раньше, чем в пятнадцать лет, в том, что я сирота, и, как только заделаюсь дворянином, мне до совершеннолетия будут обязаны дать опекуна. Оно мне надо?

Так, строя планы, я изучал амулеты и артефакты принца. Часть их предназначалась для магов. Все были приписаны к

ауре принца, но я перекинул на себя. Работа нудная и требует терпения, целый день убил под монотонный шум дождя. Теперь можно пользоваться.

На четвёртый день погода вроде выровнялась, так что мы снялись с места стоянки, поднялись на четырёхкилометровую высоту, к попутному потоку, и, подняв паруса, полетели к Баронствам. До них ещё около трёх тысяч километров, если я не ошибся с расчётами. Надо будет найти ориентиры, уточнить, где мы. Когда курьер рванул дальше, набрав скорость не меньше двухсот километров в час, графиня села на место рулевого, а девчата потащили меня в свою каюту. Мда, как-то так получилось, что они меня всё же отблагодарили.

Денег у бывших рабынь не было, поэтому я пообещал им помочь, купить билеты туда, где у них есть родные. Они назвали свои имена – Ханна и Урсула. Как звали графиню, пока не знаю, она по-прежнему отказывалась называть своё настоящее имя, и мы её звали тем, которое она получила в рабстве – Олла. Кстати, девчатам по шестнадцать лет, графине вроде семнадцать.

Девчата остались в каюте, а я, голышом выйдя на палубу, стал отмываться. На графиню я не обращал внимания. Помывшись, я вылил на себя остаток воды из ведра, после чего, замотавшись в простыню, подошёл к рулевому.

– Давай смену.

Забрав очки, я сел на место графини, пристегнул ремни,

подогнав их под себя.

Посмотрел наверх, там маячило какое-то судно.

Поинтересовался:

– Что за судно? Я же просил, если появится шелх, поднимать тревогу.

– Это пассажирское кругосветное круизное судно. Имперское. В транспортной компании числится двенадцать таких судов. На одном из них я и планирую вернуться обратно. Там каюты первого и второго класса. Кают первого пятьдесят, второго – около трёхсот. Несколько ресторанов и баров. Ханцы их не трогают, сам хан подписал договор об их неприкасаемости.

Мы оба изучали встречный большой шелх, что, сверкая многочисленными окнами, проплывал чуть в стороне и на километр выше. Смотрелся тот просто восхитительно – голубой корпус со множеством иллюминаторов, белоснежные паруса, золотое перо складного киля ослепительно сверкало, как будто украшенное драгоценными камнями. Не знаю, как это сделали, но смотрелось красиво. Наконец судно ушло дальше, а я, поглядывая по сторонам, продолжил править. Графиня ушла к себе. Чем дальше, тем чаще встречались шелхи, похоже, кочевники подняли тревогу и нас уже искали.

Два шелха к вечеру плотно упали нам на хвост. Оба тоже скоростные. Один – такой же курьер, как и у нас, скорость одинакова, пока не понятно, догонят или нет. Вдруг

они, сложив паруса, начали подниматься. Посмотрев наверх, я выругался. Там появился новый попутный поток, мощнее раза в два, чем тот, в котором мы сейчас гонки устраиваем. Они нас обгонят и перехватят впереди. А до границы с Баронствами меньше двухсот километров осталось. Для отрыва от двух шелхов – мало, поэтому, когда они начали подниматься, я усадил графиню на место рулевого и спустил парус, мы начали спускаться и ниже вошли в новый мощный поток. Он шёл параллельно границе, расстояние между нами и преследователями начало стремительно увеличиваться. Они сгруппировались, им нужно было разделиться, один – за мной, другой – поперёк курса. А теперь у нас есть все шансы сбросить их с хвоста.

Чуть позже мы ушли в новый поток и, добравшись до Баронств, пересекли границу. В стороне на большой высоте дрейфовал шелх, скорее всего патрульный, сторожил границы. Он начал спускаться, заметив наших преследователей, но они погоню не прекратили. Шли мы на максимальном ходу. Я уже определился, где мы находимся, и уверенно направил к столичному городу баронства Эрго, где находился замок самого барона, известного противника ханцев. Наконец, впереди показались крепостные стены нужного городка. Похоже, получилось. Сбежали. Я подчистил корабль, снял обе пушки, из арсенала всё ценное выгреб. По любому при продаже цену хорошую дадут. Похоже, к нам уже летят потенциальные покупатели из числа охранных пограничных под-

разделений. Вот и встреча. Спустив парус, я поймал канат, помогая им в швартовке. А дальше уже бюрократия. Кстати, это оказались не патрульные, а таможня. Шли мы без флага, если бы не были беглыми, нарвались бы на штраф, но к беглым здесь отношение самое хорошее, тем более если это беглые от ханцев. Я озвучил планы продажи курьера, сразу став лучшим другом таможенников. Девчат осмотрели мельком, они ёжились и кутались в одеяла, надо будет одежду приобрести. Двое матросов с тендера перебрались к нам, и, подняв паруса, мы направились дальше. Тендер за нами. Вот и город. Знаете, такое чувство, как будто камень с души свалился, напряжение, что держало нас, отпустило, и мы радовались как дети. Графиня так и не вышла, мы втроём на палубе танцевали под понимающие улыбки матросов. Они такое не в первый раз видели, оказалось, я не уникален, были побег, только за этот год шесть шелхов с рабами смогли прорваться в Баронства. Наш седьмой. Правда, со стоянок угоняли редко, обычно это случалось во время перевозки, когда рабы бунтуют.

* * *

Сейчас опишу всё с того момента, когда мы вчера вечером прибыли к столице барона Эрго. Шелх мы поставили на стоянке патрульных сил, тут было шесть причальных мачт, две заняты боевыми кораблями, видимо их команды отдыхают,

к третьей поставили нашего курьера. Покидать борт мы не стали, до темноты ещё два часа, этого времени хватило сделать заказ на одежду, здесь север, осень уже наступила, прохладно. Да и обувь тоже потребовалась. Пока работали следователи, а девчата описывали наш побег, на борту побывал работник мэрии города. Именно на него возложили обязанность помочь нам. Его помощница сняла мерки у девиц, а он поработал со мной. Я заказал тёплый дорожный костюм, как у зажиточного горожанина, и полуботинки. Два офицера из патруля изучали наш курьер, и он явно пришёлся им по душе. Узнав, что у нас на борту графиня, обошлись с ней довольно предупредительно, вскоре прикатила карета, и девушка, закутавшись в плащ, покинула борт курьера, её повезли в гостиницу. Опознали её просто – метка дворянки в ауре. Мы же, после того как следователи отбыли, занялись ужином, который доставили из ближайшего трактира, а потом направились спать. Девуцы ушли в свою каюту, а я занял ту, в которой ранее жила графиня. К слову, местный барон, хозяин окрестных земель, ввёл правило, что он сам общается с беглыми. А тут ещё не просто беглые, а с трофеем, будем с ним договариваться о продаже. Тем более амулет, что снимает метки рабов, находится в его замке. Это бесплатная процедура.

Сам я спать сразу не лёг, это каюта принца, ранее было не до того, да и графиня здесь жила, сейчас же я стал осматривать каждую доску в каюте. Не может быть, чтобы здесь

был только один сейф в столе. Должны быть тайники. И действительно, нашёл, амулет-сканер помог, он пробил защиту тайника. Я взял два амулета-сканера, третьего и второго уровня. Они не справились, а мой безуровневый – вполне. Тайник оказался в кровати, она частично разбиралась, внутри оказалась небольшая ниша. В нише лежали два двустольных пистолета, ручные малые метатели, как их называли, и ремни с кобурой, а в подсумках – боеприпас. Пистолеты дульнозарядные. Тут о патронах ещё и не слышали. Также в тайнике я нашёл шпагу. А это уже дворянское оружие. Лезвие тёмно-синее, внутри сверкали блёстки. Однако. Редкость большая, работа древних магов. На рукоятке красовался вензель правящего клана Ханства, к которому принц Заир и принадлежал. Если получу дворянство, заменю этот вензель на свой. Хотя нет, ведь буду шевалье, а у них нет девизов и гербов, это у баронов и выше. Значит, без вензеля носить буду. Проверив пистолеты, они заряжены, отправил всё в щель, закрыл тайник и проверил, нет ли ещё таких сюрпризов. Так, на всякий случай. И неожиданно нашёл ещё. Но тут были деньги, в основном серебро, немного золотых ювелирных украшений и документы. Языка я не знал, но всё, что нашел, убрал в пространственную щель. После этого проверил ещё раз, но больше схронов не было, затем лёг спать. Отопление в каюте работало, но всё равно завернулся в одеяло и вскоре уснул.

Завтракали на этот раз в замке барона, за нами приехала пролётка, мы с девушками как раз заканчивали мерить одежду. Как у них, не знаю, но мне доставили всё, что я заказал. Видимо, на рынке приобрели, одежда добротная, крепкая, но сшитая не идеально. Для горожан пойдёт. Да мне лучше и не нужно. В общем, мне доставили комплект нательного белья, полусапожки кожаные коричневого цвета и портянки, тут их носили. Крепкие тёмно-серые штаны, белая рубашка, лёгкий свитер, тоже серый, подобие камзола, в этот раз насыщенного синего цвета, и чёрный плащ. На голову купили широкополую чёрную шляпу с небольшим пером. В принципе, приоделся неплохо. Единственный сложный момент – это моё тело никогда не ходило в обуви. Очень непривычно, и, похоже, долго привыкать придётся, но надо. Выйдя на палубу, я занялся передачей курьера, его осматривали специалисты, всё своё я забрал. Вот девчат ждать пришлось долго, видимо тряпки, что им принесли, им не понравились, но всё же они смирились и покинули каюту. Я к тому моменту уже закончил и сидел на фальшборте. Болтая ногами, общался с офицером, похоже, он и станет капитаном курьера. Потом был замок. Главный маг баронства в звании мастера магии, бытовик, убрал метки рабов. У меня вообще стала чистая аура, а у девчат проявились метки граждан их государств, и плюс у графини своя дворянская метка. Метки – это дополнение к документам, как я понял. Дальше был завтрак. Неплохо, хоть наелся досыта. Старался салаты брать и рыбу,

на мясо я смотреть не мог, двое суток сидели на мясе, надоело. Графиня тоже была здесь, хорошо так принаряжена. Видимо, лучший портной в городе всю ночь работал, чтобы успеть. К слову, она передала мне большой и полный маны изумруд. Где взяла, не сказала, да мне и не интересно.

После завтрака, прямо тут, в обеденной зале, барон велел казначею передать всем нам четыре кошелька, где были одинаковые суммы.

– Неплохо, – согласился я, мельком глянув внутрь. – А когда оплата за курьер будет?

– Это она и есть, – сообщил тот с улыбкой.

Глянув на кошельки девчат, которые они прятали в складах одежды, я с некоторым недоумением уточнил:

– Курьер угонял я, ключ к нему был у меня. Девчата к этому какое отношение имеют?

Такие правила. Их придерживались во всех Баронствах. Что интересно, пару лет назад в соседней пентаграмме содержался офицер из Баронств, ждал, когда его выкупят. Через неделю тот действительно убыл на родину, но пообщаться мы смогли. До его пентаграммы было примерно метров двадцать, и мы говорили свободно, даже не напрягая связи. Он многое рассказал об обычаях в здешних Баронствах, но и намёка не было, что трофеи ханцев делятся на всех, кто их вынес. Шелхи – те же трофеи. Вот это подстава так поставка. Сделав вид, что убираю кошель за пазуху, сам убрал его в щель, а то ещё и эти деньги отберут. Кстати, суммы за одеж-

ду уже сняли. Хорошо, что со своей доли я платил только за себя. В общем, барон общался с девчатами, они описывали подробности побега, я же сидел надувшись, как мышь на крупу. Минут десять матерился мысленно, после чего махнул рукой. Что мне биться за эти деньги? Теперь буду знать, уже учёный. Барон с лёгкой улыбкой поглядывал на меня. Однако в себя я пришёл быстро, так что включился в разговор, описав свою часть истории побега. Естественно, не всё, а как мне нужно было. Пентаграмму покинул благодаря ключу-амулету, выкраденному у пьяного надсмотрщика. Версия зыбкая, но прошла.

Задерживаться я не хотел, меня тут уже ничего не держало, с девчатами тем более общаться не желал, так что, попрощавшись с бароном и получив разрешение, я покинул замок. Один из слуг вывел за ворота. Тряхнув плечами, поправив плащ, я уверенным шагом направился в глубь города. Мне был нужен рынок. Замок барона находился в центре столицы. Видимо, последний оплот обороны. Прохожий подсказал, где рынок, добрался я быстро. Там, прогуливаясь по рядам, пока ничего не приобретая, общался с продавцами. Просто проверил, не обманул ли меня барон. Оказалось – нет, подобное правило действительно существует, и давно. Но только в Баронствах. У них свои законы. Так что если бы мы долетели до Империи, то шелх был бы моим, и девчата об этом знали. Вздохнув, я занялся покупками. Нужно пополнить запасы, тем более я знаю, сколько ещё уйдёт в щель. Да

и безразмерные сумки полупусты, а одна так совсем пуста.

Щель оснащена опцией расчёта веса, и я знал, что ещё имеется восемьдесят кило свободного места. Ещё на подходе к рынку я достал одну из безразмерных сумок, как раз пустую, второго уровня сложности, и повесил ремень на плечо. Ранее тут лежали припасы, взятые у принца. Как раз для их хранения сумка хороша – внутри наложен стазис. Продукты храниться могут долго, даже готовые блюда. Не скажу, что десятилетия, но близко. Закончив с опросом, я занялся закупками. Кстати, я, конечно, не профессиональный сыщик, но не забыл проверить, нет ли слежки. Вроде никого не было. На рынке я взял два мешка муки, мука свежая, помол этого года. Потом купил разных круп и несколько горшков с маслом, оно было свежее, сливочное, взял три кило. Сметаны взял два горшка и подобие простокваши. Молока купил побольше, литров двадцать. Два солидных копчёных окорока тоже прихватил. Всё убирал в сумку, стараясь делать это без свидетелей, но особо за этим не следил. Свежую рыбу не брал, а копчёной и сушёной купил. На этом с припасами закончил, свободное место осталось, но я ещё планировал в трактире пополнить запасы готовыми блюдами. Незаметно заменив сумку на другую, вещевую, продолжил закупки. Приобрёл походный примус, не всегда есть возможность развести костёр, особенно когда сыро или дождь, а примус на магическом огне – вещь отличная. Взял тент для навеса, верёвок разных типов и длины, одеял побольше, от тёплых

до лёгких, и пару подушек. Купил три комплекта нательного белья, одежду горожанина, уже другого фасона, и нашёл, где продают маломерки-комбинезоны для моряков. Они усиленные, непродуваемые, для высоты, на локтях и коленях двойная материя. Не защита, но нечто подобное. Высокий воротник защищает от ветра, но его можно складывать и убирать. Кожаные шлемы, вроде тех, что для лётчиков моего мира, с очками. Обычные очки, без магии. Такими шлемами и очками пользуются матросы, что поднимаются на мачты. Я в курсе, что есть амулеты-парашюты, если снесёт, то опустишься мягко на землю, но они сложны в изготовлении, ниже первого уровня их нет, купить сложно, делают только по заказу. У принца такого не было, а я себе сделаю сам, нужные знания есть.

Глава 4

Я занимался покупками. Заскочил в трактир, сделал заказ на разные блюда, включая пироги с мясом, рыбой, овощами и сладкие. В обед, поев, весь заказ прибрал. Затем слегка тяжеловатой от хорошего обеда походкой направился на улочку, где были лавки, торгующие магическими предметами. Среди них затесался и магазинчик для магов. Я надеялся приобрести мастерскую артефактора. Мне и в минимальной комплектации сгодится. К сожалению, девушка, что стояла за прилавком, развела руками:

– Нет у нас мастерских. Никаких, они только по заказу.

– Нет никакой возможности?

– Бывает, изредка приносят на комиссию. Обычно родственники умерших магов. Три месяца назад продали лабораторию лекаря, но сейчас у нас пока ничего нет. В городе около ста магов, ещё в окрестностях сколько-то проживает.

– Это те, кто подтвердил своё звание?

– Конечно, – она с возмущением посмотрела на меня, – те, кто не сдал экзамены, какими бы знаниями ни владели, зваться магами не могут, только одарёнными. Я, например, – одарённая.

– Ясно. А откуда вы заказываете? Мне быстрее будет добраться до тех мест.

– В Баронствах три мага изготавливают такие мастерские.

Комплектация по заказу клиента. Только у них расписано всё на несколько недель вперёд. В Аргусе, столице Империи, можно купить без заказа. Там в магических лавках они обычно бывают. Вам на месте соберут нужную комплектацию.

– Об этом я и так знаю, но надеялся тут приобрести. Ладно. Есть у вас наборы артефактора или лекаря?

– Есть малый набор артефактора, заказчик не забрал. Лекаря, к сожалению, нет. Но есть малый походный набор алхимика.

– Беру оба набора.

В магазинчике я пробыл два часа, совершил много покупок. В большинстве это были материалы для создания основ амулетов и артефактов, а также ингредиенты для алхимических зелий. Кстати, были и готовые основы, пять для амулетов первого уровня. Все пять приобрёл. Качество хорошее. Двенадцать золотых монет ушло, а это много, думаю, выручка магазина за неделю. Не забыл приобрести и драгоценные камни, они уже были подготовлены как накопители. Пятнадцать крупных изумрудов. Остальная мелочь меня не заинтересовала, но сотню кристаллов кварца для дешёвых амулетов взял. Поинтересовался насчёт книг по магии на имперском языке, но не было, недавно последние выкупили торговцы откуда-то с окраин. Видимо, чей-то заказ. После этого, покинув магазин, прошёлся по лавкам, но там продавали разный магический ширпотреб. Книг по магии или учебников не было, даже под прилавком.

Когда наступил вечер, я закончил с покупками на улице, где торговали оружием. Тут, рядом с границей, оно имело немалую ценность. Я приобрёл пару топориков, один боевой топор, разные ремни и ножны, пару боевых кинжалов, обычные обеденные ножи, засапожник, и неожиданно наткнулся на тюк с шатром. Небольшой, походный армейский, защитного цвета, не такой, как те гиганты, что кочевники для обычной жизни используют. Тоже приобрёл. В принципе, всё, запасы сделал, теперь можно покинуть эти земли. Проходя мимо стоянки шелхов, где швартовались пассажирские суда, увидел, как на борт небольшого пузатого торговца поднялась Урсула. Упорхнула девочка.

В трактире я заказал комнату на ночь, горячую ванну и ужин. Ужин подали сразу, а ванную и номер ещё только готовили. Я как раз принялся за кашу с мясной подливой, когда заметил, что в трактир зашёл маг. Причём очень знакомый. Это он у меня метку с ауры снимал, личный маг барона, он сразу направился ко мне. Значит, амулет, слепок моей ауры, у него наверняка остался.

Обеденный зал трактира был переполнен, поэтому ко мне посадили двоих. По виду мелкие торговцы, тоже гости города. Когда маг подошёл, он попросил оставить нас наедине. Видимо, его хорошо знали, поэтому сразу согласились, половой помог перенести тарелки, а маг устроился напротив, спиной к выходу. Ха, а он не один. За одним из столов, похоже, сидел его соглядатай. Слишком трезвый и оценивающий

взгляд изучал меня. Ну точно, я видел его пару раз, пока ходил по городу за покупками. Смотрю, рожа знакомая, а где видел, не сразу вспомнил. Мастер перевоплощений, одежду менял часто, потому и не привлёк моего внимания. Хм, а ходить он начал после обеда, когда я этот трактир покинул, значит, маг не в курсе всех покупок, что я совершил. Хотя и так количество изумляло, на это наверняка обратят внимание. Да, обратили, раз маг тут.

– Манур, кажется?

– Мансур. К слову, мне знакомо слово «этикет», и я в курсе, что перед тем, как сесть за стол, принято спрашивать разрешение. Однако вам, видимо, это неизвестно. Печально.

Я не нарывался, но нужно указать магу его место, и я не мог молчать. А почему тот мной заинтересовался, я думаю, понятно. Ему нужен мой учитель. Опросив девчат, он выяснил, что учитель умер, но остался его ученик. Знает ли он, что в этом детском теле разум взрослого? С девицами на эту тему разговора не было. Хотя слухи всё равно ходили, тем более эксперименты шаманов стали известны далеко за пределами Ханства, и то, что был один удачный результат, тоже должно быть известно. Так что причина его интереса ко мне понятна, но общаться с ним я не хотел.

– Ты ученик графа Ла Е, магистра магии. Удачный эксперимент ханских шаманов.

– Да что вы?! – изумился я, всё же оторвавшись от каши. – А я и не знал. Спасибо, что просветили.

На мою издёвку он не обратил внимания, а задал вопрос, который на первое мгновение ввёл меня в ступор:

– Почему ты не сообщил мне, кто ты такой и кто твой учитель?

– Охренеть, – только и выдал я, когда смог говорить. – А с какой это радости я должен что-то и кому-то сообщать? Кто у меня учитель – моё дело. Вы – личный маг барона, вот и займитесь его делами, а в мои свой нос не суйте.

Тот не обратил внимания на мой выпад, нервы, надо сказать, у него железные. Чёрт, а ведь чуял я, что валить отсюда нужно как можно быстрее. Надеюсь, шанс ещё есть, мне тут сильно разонравилось.

– Знания магистра графа Ла Е – это достояние Империи. Он передал тебе эти знания, а ты должен передать их ордену магов Империи.

Высказать я мог многое, причём в основном матом, но мне показалось, что он этого и ждёт, поэтому я хмыкнул и ответил:

– Смешно. Мне какое дело до ордена магов? Я слабосилен и вне их юрисдикции. К тому же не являюсь гражданином Империи. Вы, наверное, о безразмерной сумке говорите? О да, это шедевр. Я её не только видел, но и держал в руках. Однако её созданию меня не учили. Видите ли, у меня нет никаких задатков в артефакторике, могу делать амулеты пятого уровня, даже купил набор артефактора, но не более.

– Покажи свои линии.

А я ведь был прав, маг чуть подался вперёд и сузил глаза, именно информация об этих сумках ему и нужна. Он сделал правильные выводы. Маг достал набор амулетов, увидев которые я скривился, хотя внутренне порадовался. Амулеты не обманешь, они покажут настоящую толщину моих магических линий. Маг посмотрел и, поморщившись, убрал амулеты, задумчиво глядя на меня. После чего сделал вывод:

– У тебя есть безразмерная сумка.

– Есть, – не стал я отрицать очевидное, это глупо – всё указывало на её наличие. – Она – предсмертный подарок учителя, настроена на мою ауру.

Сумку у меня наверняка выцыганят, поэтому я за неё особо и не цеплялся. Впрочем, я ничем не рисковал, ещё сделаю, вон купил сегодня до обеда два десятка кожаных сумок разных фасонов, они вполне сгодятся в дело. Буду играть на жадности, увидим, какую сумму дадут. Что важно, скопировать сумку невозможно – стоит защита и от дурака, и от копирования, она просто самоуничтожится. Так что секрет потерян не будет. Хотя вполне можно выдать его. Лично я в этом ничего плохого не видел, просто характер такой. Моё – значит, моё. В прошлой жизни дед, глава клана, тоже этому удивлялся, говорит, я в отца пошёл, такой же куркуль. Глаза мага вспыхнули, и началась торговля. Зал опустел, уже было поздно, когда мы, наконец, закончили. Я напирал на то, что это подарок, а подарки не продаются, что и позволяло мне держать высокую цену, начал с сотни монет золотом. Вооб-

ще, похоже, орден магов вокруг Ханства раскидал своих людей, вроде этого мага. Видимо, надеялись выйти на учителя, я был в курсе, что его несколько раз пытались выкрасть, устраивали боевые операции, но не получилось. В итоге продал я сумку аж за семьдесят три золотых монеты, ударили по рукам. Маг отправил своих людей с запиской к барону, за деньгами, как понял, просил ссуду.

Я встал из-за стола:

– Откройте секрет. Зачем вы продали учителя, если он вам так нужен?

– Да не мы его продали! – в отчаянии воскликнул тот, видимо наболело. – Это жена его продала, когда мы захватили его дома в поместье, а пока мы обыскивали территорию, она и совершила эту продажу. Всё было подготовлено, наёмники его вывезли, а мы не успели перехватить. Хан за магистра заплатил триста сотен монет золотом.

Вот это было интересно. Учитель был без сознания, но знал, что его в поместье усыпили, без дражайшей супруги и их общих деток не обошлось точно, а очнулся уже у хана в рабстве. Задумчиво покивав, спросил:

– Им за это что было?

Тот ухмыльнулся хищной улыбкой.

– Император сильно осерчал. Их лишили графского титула и забрали все земли в казну. Они стали обычными шевалье.

– За что боролись?!

Мы поднялись в мой номер, где я сделал вид, что достаю сумку из шкафа. Это была вещевая. Начал доставать покупки под жадным взглядом мага. Его не интересовало содержимое, главное сама сумка. В руки не давал, денег пока не видел. Вскоре привезли деньги под охраной солдат барона, сам казначей приехал, сначала он оформил ссуду на мага, а потом уже передали деньги мне и, забрав сумку, отбыли. Вещи и деньги я сразу отправил в щель. Еле вошло, всего два килограмма свободного места осталось. Кстати, да, по поводу объёма щели, откуда я знал, сколько весит груз и сколько осталось свободного места. Я уже говорил, что эту опцию сделал сам. Я на весах отмерил ровно килограмм мелкой гальки и убрал в щель, настроив как груз. Это и стало эталоном веса, плетение опции весов давало мне возможность знать, каков объём внутри.

Однако это ладно, неожиданные гости ушли, пора принять ванну. Лёжа я размышлял и был доволен собой. Я отбил потери за шелх, ведь себестоимость такой сумки с работой едва ли превышает сто серебряных монет. Напомню, что одна золотая равняется тысяче серебряных. Золото тут редкость, потому и стоимость такая высокая. А из города надо валить. Это сейчас маг рад, что приобрёл сумку, что он с ней сделает – не мои проблемы, но лучше покинуть город, чтобы глаза не мозолить. Проверка меня на магические линии получилась очень удачно, маг уверен, что артефактором мне не быть, так что ему даже в голову не придет, что я ему продал

всего лишь свою первую поделку, слегка корявую. Прослужит она лет двадцать, не более, две другие сумки сделаны куда качественнее. Эти и пятьдесят лет легко выдержат. А хороша ванна. Правда, это не привычное для меня большое корыто, а дубовая бочка с горячей водой, со скамейкой внутри, чтобы можно было сидеть по шею в воде, но всё равно – отлично помылся, местный банщик отдраил меня мочалкой, а потом сделал массаж. Очень неплохой банщик, специалист. Я подкинул ему пару серебряных монет за работу. Особенно хорошо он по ногам и пальцам прошёлся. Обувь весь день, не снимая, носил, ноги болели с непривычки. Вернувшись в номер, я установил пару амулетов на охрану, от принца достались, и лёг спать. Номер самый дорогой, с пуховой периной. Думал ночью покинуть город, но слишком уж будет на бегство похоже, подозрительно. Крепостные стены на ночь закрываются, часовые на стенах бдят – может случиться налёт ханцев, граница рядом. Сразу засекут мою шлюпку, поэтому риск слишком большой. Утром покину город через ворота, отойду подальше и улечу на шлюпке.

Утром, во время завтрака, понял, что план нужно менять. Подслушал разговор посетителей. Оказалось, сюда зашёл один из пассажирских круизных лайнеров. Один такой мы видели во время побега. Их двенадцать на кругосветном маршруте. Одна из остановок тут, в этом городе. Как раз утром, на рассвете, прибыл очередной лайнер. Судно про-

будет здесь двое суток, пассажиры хотят развеяться, прогуляться, посмотреть на аборигенов, а потом оно уйдёт в сторону Империи.

Завтрак, яичница с колбасой, уже оплачен, лепёшка съедена, чай выпит, и я направился в сторону стоянки судна. Здание касс – рядом со стоянкой, я подошёл. Оказалось, чтобы купить билет во второй класс, нужны документы, а если в первый – то нет. Видимо, если плачу такую большую сумму, то имею право на некую анонимность. Поблажки, предоставленные хозяевами этой транспортной компании, мне понравились. Я оплатил билет в первый класс до Аргуса, столицы Империи. Как сообщила кассир, пожилая женщина, время в пути займёт три недели, точнее, двадцать два дня. Планируется посещение шести портов в разных городах. Рейс туристический. Я оплатил экскурсии, цена – один золотой и триста двадцать шесть серебряных монет. Отлично вышло. Я с билетом поднялся на борт, стюард меня проводил в каюту, и, разложив вещи по полкам, я осмотрел номер. Первой класс представлял собой одну довольно просторную комнату и отдельный санузел. Во втором классе селят по двое. Кюта располагалась у левого борта ближе к корме. Что удобно, ресторан рядом – пройти метров десять до лестницы, спуститься на этаж вниз, и ты на месте. Я закрыл номер и прошёл наверх. Судно имело шесть палуб, я заселился на четвёртую, а на пятой находилась конторка распорядителя, администратора, если проще. Это была девушка, и очень красивая, ры-

жая, с вьющимися волосами. Она сняла слепок моей ауры на специальный амулет для подтверждения статуса пассажира, и мы начали обсуждать экскурсии по городу. Можно выбирать. Их тут семь. Я вчера занимался только покупками, а после восьми лет сидения в пентаграмме у любого возникнет желание прогуляться, на других посмотреть, себя показать. В общем, я записался на две экскурсии. Всё, отстаньте все от меня, я отдыхаю.

На сегодня я оплатил четырёхчасовую рыбалку с масте-ром-егерем. Завтра два часа потрачу на экскурсию в замок Эрго. Я ведь там нигде, кроме как в обеденном зале, и не был. Мне интересно. Рыбалка начнётся через час, нужно подойти к трапу, внизу будут ждать кареты, что отвезут к причалу, а там уже пересядем на баркасы рыбаков. Похоже, не я один выбрал рыбалку. Обед будет на баркасе, нам выдали пакеты с сухим пайком. Рыбалка мне очень понравилась, рыболовные принадлежности необычные – две палки, одна с крючком, другая – с приманкой. Поймал двенадцать рыбин, среди одиннадцати таких же, как я, отдыхающих, занял второе место по улову. Рыбу отправили на камбуз лайнера. На второй день, по возвращении с экскурсии по замку барона, я увидел с палубы лайнера, как из кареты выходит знакомая особа, графиня, и, предъявив билет, поднимается на борт. Стюард нёс за ней небольшой саквояж. Похоже, она не стала тратить средства на покупку вещей. Взяла минимум. Если действительно собирается к сестре, чтобы разобраться

с их общим наследством, то деньги ей ещё понадобятся. А вечером, за час до темноты, лайнер отшвартовался и, поднявшись на высоту, после недолгих маневров встал в поток и, подняв облака парусов, направился дальше по маршруту. Следующий город – столица Ханства. А красиво наверху, я прогулялся перед сном, полюбовался на виды вокруг. Когда мы убегали, вокруг были степи, а тут – леса, город, озеро. Хоть какое-то разнообразие.

* * *

Подойдя к столику, за которым сидела графиня, я поинтересовался:

– Разрешите?

Та, подняв голову, несколько секунд в изумлении меня рассматривала. А что, одет хорошо, почти как дворянин, дорого, приходилось соответствовать первому классу, но она все же справилась с собой и кивнула, разрешая.

– Откуда ты тут взялся? – спросила она.

– Для начала здравствуй, – устроившись за столом и заткнув за ворот платок, я принялся за десерт. – А на твой вопрос отвечу. Мы вместе путешествуем на этом лайнере уже три недели, завтра прибываем в столицу Империи.

– Но как?

– Живём на разных палубах, посещаем разные рестораны и экскурсии.

– Я на экскурсии не хожу.

– А вот это – зря. Я лично в восторге. Надо будет повторить, но уже кругосветное. Ладно, у меня к тебе деловое предложение.

Та несколько секунд задумчиво изучала меня, я же, доев десерт, промокнул салфеткой губы, убрал платок и, с интересом на неё глянув, откинулся на спинку стула. О чём она думала, не знаю, но явно какие-то мысли у неё были. Наконец приняла решение и спросила:

– Что тебе нужно?

– Тут слишком много чужих ушей. Прогуляемся по палубе?

Согласно этикету я не мог пригласить её к себе, да и к ней зайти – тоже. Девушка незамужняя, без сопровождения, так что палуба – это то, что нужно. Тем более там есть немало разных скамеек, можно присесть, отдохнуть. Обед ещё не закончился, пассажиры второго класса сидят в ресторане, так что шанс найти свободную скамейку есть. Мы покинули обеденный зал, поднялись наверх и устроились на палубе ближе к носу. Я достал амулет защиты от прослушивания и, поставив его между нами, активировал. Теперь прослушать нас не смогут. Амулет первого уровня, чтобы его пробить, нужен не менее чем безуровневый, а они настолько редки, что я сомневаюсь, что такой здесь у кого-нибудь найдётся.

Откуда у меня этот амулет? Сам сделал. Помните, купил готовые основы для амулетов первого уровня? Вот со ску-

ки вечерами за три недели все пять основ и использовал. А мастерских артефактора в продаже так и не нашёл. В одном месте не успел всего на сутки, на комиссию принесли подержанную, но её выкупили до моего появления. Расстроился.

Тогда из трёх основ сделал блок амулетов для охраны, в походе пригодятся, такую броню попробуй-ка вскрой, да и в гостиницах тоже не будут лишними. Моя каюта под охраной. Оставил доступ только стюарду для уборки. Две оставшиеся основы пошли на изготовление амулета-парашюта (полёты на огромной высоте, как без парашюта?) и на защиту от прослушки. Последний не только защищал от прослушки, но и подавлял посторонние шумы, чтобы не отвлекали от беседы. Сейчас этот амулет лежал на скамеечке между мной и графиней и тихонько потрескивал, сканируя окружающее пространство на предмет угрозы.

В пути было время подумать о планах, и я понял, что пока буду бегать, как перекасти-поле, то буду уязвим. Но займёй я дворянство, то буду прикрыт и защищён, этот статус подтверждается в любом государстве, включая Ханство. Мне повезло, что владельцы лайнера оставили хитрую лазейку – билеты в первый класс без документов, но так не везде. Бюрократия здесь сильнее, чем я думал. Дворянство необходимо. В этом случае встаёт вопрос об опекуне. Поэтому я и вспомнил о графине. Она прекрасно знала, что я взрослый в теле подростка. В общем, хочу договориться, чтобы оформила опекунство и сразу же отпустила на все четыре стороны.

Буду путешествовать и вернусь уже совершеннолетним. Поживу в столице, мастерскую куплю, другое оборудование. А если опекуна назначит Совет дворянства, поди докажи, что я взрослый. Графине же ничего доказывать не надо.

Глава 5

Графиня, видя, что я ушёл в свои мысли, кашлянула, напоминая о себе.

Я начал без вступления:

– В столице Империи я хочу получить гражданство и купить дворянское звание. Выбрал наследуемое шевалье. Не беспокойся, денег займы просить не буду, есть.

Та задумалась на некоторое время, потом не совсем уверенно поинтересовалась:

– Опекунство?

– Да. Ты знаешь, что я из другого мира, взрослый в теле подростка. Получу дворянство и уеду, буду путешествовать. А другой опекун может и не пустить. Не хочется потом прятать его труп. Мне нужны такие проблемы? С тобой договориться проще.

– У нас в семье было трое воспитанников, отец усыновил детей погибшего друга, поэтому я знаю, что нужно делать. Я согласна, но с условием.

– Что за условие?

– Ты не такой простой, как хочешь казаться. Пусть физически слаб, но знаний у тебя много, а знание – сила.

– Ты хочешь, чтобы я убил твою сестру? Проблемы с наследством?

– Боже мой, – даже испугалась та. – Конечно же нет. Кое-

какие проблемы с наследством есть, сестра забрала всё себе, но если бы я была на её месте, то поступила бы так же. Я ведь на много лет пропала, была в рабстве, никакой связи, а теперь надо всё делить, кому понравится? Но простить её очень трудно, ведь она даже не пыталась помочь, скорее наоборот, даже не захотела предложить выкуп, найти и спасти меня, её всё устраивало. Я думаю, меня похитили и продали не без её участия. Короче, мне нужен охранник. Если сестра узнает, что я возвращаюсь, может нанять людей. Убить не убьют, но могут снова продать в рабство.

– Добрая ты.

– Не добрая, – хищно улыбнулась та. – Я уже продумала месть. В рабство продавать не стану, но найду ей такого мужа, что та взвоят.

– Злая ты.

– Не я такая, жизнь такая, – потупила взгляд графиня, ну прямо пай-девочка.

– Так в чём заключаются мои действия?

– Сопроводить меня до здания регистрации императорского двора. Я там пройду проверку. Император защищает своих подданных, так что мне официально передадут все права и регалии, всё же я наследница. Сестра оформила поддельное заключение о моей смерти, я его оспарю. Потом мы оформляем тебе дворянство, потребуется несколько дней, я записываюсь твоим опекуном, и мы летим к нашему замку. В нашем графстве несколько городов и полсотни деревень. Мы

довольно богатая семья. Земли – на побережье, есть крупный порт. Потом, когда я всё верну, ты можешь быть свободен и делать что пожелаешь. Выдам тебе заверенную семейным магом записку, что ты путешествуешь с разрешения опекуна.

– Что ж, меня всё устраивает. Договорились.

Мы ещё немного поговорили, обсудили подробности и разошлись. Завтра прибываем в столицу, кто-то будет отдыхать, а кто-то и делами займётся. Раз уж я теперь охранник, не мешает выяснить, чем графиня располагает. Холодное оружие меня не интересовало, знал, что у неё есть скрытый кинжал в складках платья. Из амулетов: один защитный, второго уровня (вполне сносно), плюс боевой артефакт третьего уровня, универсал, стреляет огненными шарами, ледяными стрелами и лезвиями. Стандартный набор, но у боевого уровня третий, значит, разряжается быстро. Третий амулет – бытовой, что-то вроде климат-контроля. Видимо, купила его в Ханстве, там жарко.

Графиня ушла к себе, провожать не буду, безопасность на лайнере гарантирована, а я направился в небольшой спортзал. Спорт в этом мире не очень популярен, но любители потягать железки для поддержки формы имеются, и спортзал на судне есть. Половина спортивных снарядов магические, есть и обычные беговые дорожки. Я бегал каждый день, утром и вечером, по десять километров. К сожалению, узнал о спортзале только на второй день, и сразу же записался на

посещение, став там частым гостем.

Сначала – к себе в каюту, переоделся в спортивную форму, и с полотенцем на шее – уже в спортзал. Форму я восстановил быстро, теперь просто отрабатывал скорость реакции. Были ещё снаряды для бокса – некое подобие перчаток и боксёрских груш. В Империи своя разновидность бокса, слегка непривычно, но вполне понятно. С одним пассажиром из второго класса мы даже подружились на почве любви к спорту. Это был маг, боевик в звании мастера магии, он попутным бортом возвращался в столицу. Я его при первом спарринге отправил в нокаут. Тот, очухавшись, не понял, как всё произошло, и потребовал повторить. Иногда он выигрывал бой за счёт массы, был намного тяжелее меня и хорошо держал удар. Я ещё хотел потренироваться со шпагой, но туда пускали только дворян. Зато упражняться с кинжалами можно всем, а я хороший боец на кинжалах. Спарринги с новым приятелем дали мне многое, жизнь налаживалась.

В путешествии я наконец привык к обуви. Среди пассажиров оказался магистр лечебной магии, мне его услуги стоили один золотой, но он, поработав с моими ногами, чуть-чуть изменил строение стопы, немного ужал хрящи у пальцев, и теперь проблем нет, обувь сидит как родная. Мастер своего дела поработал.

Лайнер пришвартовался у причальной башни после обеда. Обед был последней услугой на борту для нас с графичи-

ней и ещё для нескольких пассажиров, которые высаживались здесь. Мой приятель, мастер магии, тоже покидал судно. Я нёс саквояж графини, поглядывал по сторонам, сканируя толпу, и продирался в сторону стоянки наёмных карет. Зная расписание лайнера, возницы столпились в ожидании клиентов. Мы успели занять одну из карет и велели отвезти нас в хороший отель. Там графиня остановилась в полулюксе, я занял соседний номер. Время ещё позволяло, рабочий день в разгаре, поэтому, не откладывая в долгий ящик, мы покатали дальше, к зданию императорского двора в отдел оформления наследства. Все наследники учитываются здесь. Графиня ушла внутрь, а я ожидал снаружи, прогуливаясь у входа. Прошло два часа, её не было, но, наконец, она вышла, довольная, и пригласила меня в здание. Оказалось, приобрести статус дворянина можно здесь же.

Я вошёл в здание и направился в нужный кабинет. Девушка уехала в отель, сама доберётся. В приёмной секретарь меня встретил и, выяснив, что мне нужно, вдруг пригласил в кабинет начальства. Это меня озадачило, ведь графиня сказала, что секретарь должен лишь завизировать моё заявление и принять всю сумму оплаты. Дальше ждём три-четыре дня, пока император подпишет, затем на ауру ставят метки гражданина и дворянства. На этом всё. Графиня становится опекуном автоматически, если я укажу это в своём заявлении. Если не укажу, то Совет дворянства будет подбирать мне опекуна сам. А теперь стоит узнать, что от меня хочет

начальник отдела. К слову, барон. На лацканах его кафтана – герб, надо будет купить книгу с описанием всех дворянских родов, раз уж я стану дворянином.

– Проходите, молодой человек, присаживайтесь, – не вставая из-за большого стола, указал хозяин кабинета. За моей спиной закрылась дверь.

Перед столом по три в ряд стояло несколько стульев. Я сел. Барон встал и, заложив руки за спину, подошёл к большому окну с видом на площадь. Мельком глянув на меня, спросил:

– Извините за нескромный вопрос. Какими суммами вы располагаете?

– Вопрос действительно нескромный. На покупку звания шевалье, наследного, хватит. Этого достаточно.

– Прошу прощения. Вопрос действительно нескромный, но я поясню свой интерес. Вам, как новичку в нашей Империи, будет полезно узнать. Обычно в случае военной угрозы на многие услуги, что даёт Империя, предоставляются скидки. Не знаю, будет ли вскоре война или конфликт, но поступил приказ на снижение цен, включая и цены дворянских званий. Например, баронет не двести пятьдесят золотом, а двести. Слухи о скидках уже пошли, их ждали, последняя война и, соответственно, скидки были давно, двадцать шесть лет назад. Уже продано огромное количество дворянских патентов. В большинстве на титул шевалье, и очень мало на титул баронета.

– А вам начисляется процент с продаж... – домислил я дальше, понимая, в чём интерес начальника.

– Да.

– Я понимаю ваш интерес, а в чём же мой?

– Вас не интересует звание баронета? Ведь оно не идёт ни в какое сравнение с шевалье. Пусть это и дворянское звание, но самое низшее, в некоторые дворянские дома шевалье даже не приглашают. Слишком низкий статус.

– Меня это не волнует. У баронета слишком большие обязанности. Покупать земли, не меньше ста гектар, выставить ополчение пропорционально размерам владений в случае войны, или платить денежную компенсацию. Для чего мне это? Шевалье мне подходит идеально, а за статусом я не гонюсь.

Однако начальник отдела понял главное – деньги у меня есть. Ненадолго задумавшись, он поинтересовался, есть ли у меня опекун, мой возраст вводил его в сомнения.

– Не стоит волноваться, я переселенец из другого мира. Мне уже почти сорок пять лет, если считать общий срок жизни. И да, опекун у меня есть.

– Хм, слышал о таких случаях, – закивал тот. – Редкость, но бывает.

Кстати, барон был слабосилен, аура одарённого, я незаметно проверил сканером, магическое зрение тут не поможет. С небольшой погрешностью сканер показал, что у барона, как и у меня, девятый уровень. Он был инициирован и

наверняка обучен, видимо это помогает ему в переговорах. Между прочим, кабинет был буквально напичкан разными амулетами. Пока мы общались, я пытался разобраться. Вскоре получилось. Некоторые из них оказались третьего и второго уровня сложности, результат мне не понравился. Это были амулеты редкой направленности, лекарские, для работы с мозгом. Они расслабляли, одурманивали, помогали медикам войти в контакт с пациентом. Барон попытался воздействовать на меня, чтобы получить согласие, но не вышло, сработал безуровневый амулет защиты.

Конечно, мне всё это не понравилось, но возмущаться я не стал, сделал вид, что не заметил попытки воздействия. А вот предложение о скидках меня заинтересовало, поэтому хотелось уточнить детали. Барон продолжил:

– С землями вопрос решим. У меня знакомый в земельном отделе работает, подберёт самые лучшие участки, по вашим финансам. Ну и регистрацию проведём не за неделю, как обычно, а уже через двое суток вы станете баронетом. В течение месяца землю нужно приобрести, но налоги в первый год можно не платить.

– Любопытно. Признаться, вы меня заинтересовали. Прежде чем дать вам ответ, хотелось бы посмотреть, что именно предлагается в земельном отделе. Если ничего не подберу, то и думать нечего.

Честно сказать, барон был прав, статус у баронета куда выше, и если уж брать, то его. Однако если я всё приобре-

ту, и статус, и земли, то останусь без средств. Не скажу, что это плохо – нужда мотивирует, заработаю ещё, но нужно всё же знать, что предлагают. На самом деле денег у меня не так уж и много. Двести монет уйдёт за баронета, и двести сорок три золотых останутся в запасе. Плюс пятьсот серебряных, это всё, что у меня есть. Тут или часть трофеев продавать, или другими способами заработать. Сомневаюсь, что земли, да ещё с поместьем и деревеньками, могут стоить меньше двухсот золотых. О городе я даже и не думаю – там за тысячу золотых перевалит точно. Барон – молодец, отработал от и до, видимо действительно неплохие комиссионные получает. К зарплате такая надбавка пригодится. Причём раз он барон, значит, имеет и свои владения, но похоже, доходы с них невелики. Наверняка земли так себе. Две трети территорий Империи покрывают леса, не удивительно.

Меня направили в соседнее строение, там располагался земельный отдел, он занимал всё здание. Нужные сотрудники уже были извещены, как я понял, и меня направили к архивариусу, к которому поступала вся информация по свободным землям. Мы почти полчаса сидели, изучали выставленное на продажу.

– Стоп, – остановился я и перевернул лист каталога обратно, ткнув пальцем в понравившееся изображение. – Вот это.

Архивариус взглянул и тут же сообщил данные по участку:

– Сто двадцать гектаров земли общей площадью. Нахо-

дится в глубине Зеланского леса, это в центре Империи. В середине – озеро, по центру озера – скалистый остров, на нём замок мага, называется «Белый лебедь». Ранее принадлежал графу Ла Е, бывшему ректору Академии магии, но был конфискован у семьи в пользу казны. Выставлен на продажу год назад, пока никого не заинтересовал. Стоимость – двести пятьдесят монет золотом. Добраться можно только шелхом. Цена чуть завышена, земли далеко, деревень и других поселений нет, только замок, но цену назначает сам император. Изменить не получится.

– Ясно. Остановимся на этом. Я выбрал «Белый лебедь».

– Что ж, забронирую его за вами... – тут он пожевал губами и сообщил с явной неохотой: – Вынужден огорчить, ключ доступа не прилагается. С пропажей хозяина замок закрылся, даже семью не впускал. Многие маститые маги пытались вскрыть защиту, но у них ничего не получилось. Поэтому так долго земли не выставлялись в продажу. Всё остальное, что ранее принадлежало графу, было продано.

– Хм, благодарю за честность, но решения я не изменю. Бронируйте. Не взломали одни маги, взломают другие.

После этого я покинул одно здание и вернулся в другое, где написал заявление на покупку звания баронета, начальник его завизировал. Графиню я указал своей опекуней, ну и оплатил. Казначей, вызванный баронетом, принял двести монет золотом. Я делал вид, что достаю их стопками по десять штук из своей сумки, а сам доставал из пространствен-

ной щели. Мне выдали сертификат. Через двое суток подойду, получу звание и метки в ауру. Земли учителя куплю, как только окончательно получу статус, раньше не продадут, землёй владеют только дворяне и император. К слову, родовой вензель и девиз я уже придумал, их тоже зарегистрируют. Шпага у меня есть, покупать не нужно. На этом всё, я вернулся в отель.

Следующие два дня пришлось изрядно побегать, охраняя неугнущую графиню. Теперь я достоверно узнал, кто она, её имя и фамилию. Анна Ла Бар. Кстати, «Ла» перед фамилией означает, что род принадлежит к высшей аристократии. Мой учитель был из простых людей, отец – маслбойщик, мать – швея, но благодаря своей силе и настырности в учёбе вознёсся до высшей аристократии. Он был преподавателем в Академии магии, во время войн участвовал в боях, служил во флоте, имел звание полковника. Последняя супруга была шевалье, с чего начинала, тем и закончила. К слову, до моего совершеннолетия призвать меня не смогут, так что если война и начнётся, я был спокоен, не призовут. Графиня тоже на войну не попадёт, женщин если и призывают, то только во вспомогательные войска, но дворянок это не касается. Хотя, пропорционально своим владениям, она должна сформировать полноценный полк, полк ополчения и несколько батарей полевых метателей.

У графини в столице свой наследный дом. На следующий

же день мы туда заявили вместе с представителем императорского двора. Он подтвердил перед дворней и несколькими старыми солдатами, охраняющими дом, что хозяйка вернулась, она жива. Мы заселились в её особняк, мне выделили комнату со всеми удобствами, как дворянину. Графиня занялась поисками наёмников и шелха для фрахта. Её сестрица сейчас в столице графства, в том самом городе-порте. Сколькими вояками она себя окружила, неизвестно, поэтому своих солдат иметь необходимо. Местные жители на сторону сестры не встанут, наследница-то Анна, так что всё зависит только от верных людей. Анна уже направила в графство небольшой разведывательный шелх.

Двое суток прошли, и на третий день с утра я направился к зданию императорского двора. По сути, это министерства, только разбитые на отделы. Немного непривычно для меня, но привыкаю быстро. Анна хотела пойти со мной, но тут пришло сообщение, нашёлся подходящий шелх, на окраине, и она с тремя солдатами из наёмников устремилась туда. Анна любила всё контролировать лично.

У меня было опасение, что меня могут кинуть, Однако всё прошло на удивление благополучно. Нас ждали. Не я один сегодня получал дворянское звание. Подоспели двое опоздавших, и нас повезли в императорский дворец. А как же, присягу ещё никто не отменял. Нас было двадцать два, на баронета претендовал только я один. Император отсутствовал, поэтому присягу у нас принимал наследник третьей очереди,

пятнадцатилетний парень. Присягает каждый в отдельности, не хором. Стационарный амулет установки дворянских меток находился во дворце, один на всю Империю. Всем поставили метки. Мне две, другим по одной, они граждане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.